

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Уголовного права

Кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А. Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

код – наименование направления

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

тема

Руководитель _____

подпись, дата

к.ю.н., доцент

должность, ученая степень

Н. В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник _____

подпись, дата

Д. В. Кожина

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).....	6
1.1 Объект убийства матерью новорожденного ребенка.....	6
1.2 Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка.....	17
1.3 Субъект убийства матерью новорожденного ребенка	33
1.4 Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка	47
2 Соотношение убийства матерью новорожденного ребенка с другими уголовно-правовыми норма.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Естественным неотъемлемым правом каждого человека является право на жизнь. Данное право нашло свое закрепление на международном и региональном уровнях. Согласно ст. 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь.

Отдельно в международном праве обозначается приоритет и ценность личности ребенка, подчеркивается его равенство в правах и иными членами общества с самого момента его рождения. Став участником Конвенции ООН о правах ребенка¹, Россия с 15 сентября 1990 года обеспечивает все права, предусмотренные данной Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах ее юрисдикции, без какой-либо дискриминации.

Результатом реализации положений международных правовых актов, а также положений Конституции РФ стало включение впервые в уголовное законодательство привилегированной нормы об ответственности за убийство матью новорожденного ребенка – ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Убийство матью новорожденного ребенка является одним из разновидностей «детоубийства». Ответственность за детоубийство имеет длительную и неоднозначную историю существования в уголовном законе. С. В. Познышев, рецензируя книгу М. Н. Гернета «Детоубийство» отмечал, что «детоубийство пережило поучительную и интересную эволюцию: в одни эпохи и в одних местах оно не составляло преступления, в другие – попадало в квалифицированные виды убийств, в третьи – не выделялось из общего понятия убийства или становилось привилегированным видом убийства»².

Охрана жизни ребенка в современный глубокий период демографического кризиса и акселерации молодёжной преступности приобретает перво-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948г.) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989

² Познышев С. В. М. Н. Гернет «Детоубийство» / Вопросы права (журнал научной юриспруденции). Кн. IX (1). М., 1911. С. 186.

степенную значимость. Несмотря на предпринимаемые государством меры по спасению новорожденных детей от собственных матерей (например, система «Бэби-бокс»), уровень убийств матерью новорожденных детей возрастает и становится одной из важных и распространенных проблем. По данным ГИАЦ МВД России ежегодно потерпевшими по уголовным делам об убийствах становятся около 200 младенцев, в том числе и новорожденных (2015-188, 2016 – 167, 2017 – 179, 2018 – 183, 2019 - 178)³. Но и эти цифры не являются отражением реальной действительности в связи с тем, что данное преступление отличается повышенной латентностью.

Вместе с тем анализируемая норма далека от совершенства. Диспозиция данной статьи изобилует оценочными понятиями, отсутствует законодательное закрепление используемых терминов, имеются смысловые расхождения. Как результат на практике появляется немало проблем, связанных с правильной квалификацией деяния, оставляя широкую возможность для субъективного толкования и усмотрения при квалификации преступного деяния.

Проблемы уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка были рассмотрены в многочисленных работах правоведов и криминологов, таких как Л. И. Тимин, А. Е. Волкова, Е. Б. Кургузкина, Б. В. Рарорг, Л. Л. Кругликов и др. Однако, на сегодняшний день все еще существуют вопросы, на которые нет однозначных ответов.

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена, во-первых, важностью охраняемых отношении, во-вторых, многочисленными сложностями, которые возникают при квалификации.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере охраны жизни новорожденного ребенка, возникающие по поводу убийства матерью новорожденного ребенка и реализации уголовной ответственности за данное деяние.

³ Главный информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

Предмет исследования – нормы регулятивного и уголовного законодательства, учебная и научная литература, руководящие разъяснения высшей судебной инстанции, материалы судебной практики.

Целью настоящего исследования является комплексное исследование института убийства матерью новорожденного ребенка.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть содержание объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ;
- проанализировать содержание субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ;
- рассмотреть сложные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и предложить варианты их решения;
- произвести разграничение убийства матерью новорожденного ребенка со смежными составами (ч.2 ст. 105, ст. 123, ст. 125 УК РФ).

Поставленные задачи решались с помощью сравнительно-правового, формально-логического, технико-юридического и системного метода научного познания, а также описания, анализа, синтеза, наблюдения и сравнения.

Выпускная квалификационная работа опирается на уголовное законодательство РФ, комментарии к УК РФ, работы ученых теоретиков: М.Д. Шаргородский, С.В. Проценко, Т.В. Долголенко, А.Н. Красиков, В.Д. Малков, М.Н. Гернет, А.И. Рарорг, Л.Л. Кругликов, С.В. Бородин, О.В. Лукичев, А.Э. Жалинский и других.

Эмпирической базой исследования выступают материалы, опубликованные в информационно-правовых системах «Гарант», «Консультант Плюс», «СудАкт», а также на официальных сайтах судов.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, 6 параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

1.1 Объект убийства матерью новорожденного ребенка

В теории уголовного права объект преступления — это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. «Объектом преступления признаются важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным правом от преступных посягательств»⁴. Среди объектов выделяются общий, родовой, видовой и непосредственный.

Согласно точке зрения Т. В. Долголенко, «родовым объектом данной группы преступлений является личность, включающая в себя характеристику человека не только как биологического существа, но и как участника различных общественных отношений, то есть биосоциального индивида»⁵.

Все преступления против личности разделены по главам УК РФ в зависимости от видового объекта. Ст. 106 располагается в гл. 16 УК РФ, видовым объектом которой являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека.

В диспозиции ст. 106 УК РФ говорится о «новорожденном ребенке», следовательно, непосредственным объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка.

Понятие «новорождённый ребенок» не разъяснено на законодательном уровне, в связи с этим на практике его применение вызывает множество проблем как в плане содержания данного понятия, так и определения временных рамок начала жизни новорожденного ребенка.

Существует множество походов и мнений относительно начала жизни человека, однако, согласно А. Л. Карасовой «для уголовного права принци-

⁴ Комиссаров В. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Электронный ресурс] / Под ред. В. С. Комиссарова [и др.]. М.: Статут, 2012. — Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/u002/11.html>.

⁵ Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 3.

пиальное значение имеет определение не начальных границ жизни, а установления начальных границ уголовно-правовой охраны жизни человека»⁶.

Об этом же говорили С.В. Габаев и А.В. Черно. Они исходили из диспозиции ст. 106 УК РФ, указывая, что убийство в процессе родов охватывается самой диспозицией, следовательно, уголовно-правовая охрана жизни начинается с момента физиологических родов, т.е. посягательство на жизнь рождающегося человека (в процессе физиологических родов) является убийством»⁷.

Однако, стоит отметить, что роды – это сложный многостадийный процесс, который может длиться от нескольких часов до суток. Именно длительность много стадийность родового процесса порождает дискуссию при определении начала жизни и начала уголовно-правовой охраны, так как авторы связывают данный момент с разными этапами родов.

Роды – это многоэтапный процесс, течение которого зависит от физиологической особенностей роженицы и может длиться от нескольких часов до суток. А.Н. Попов выделяет следующие этапы родов⁸:

1. начало родов (появление регулярных сокращений мускулатуры матки - схваток; выделение слизистой пробки; отхождение вод);
2. родовые периоды (первый период - раскрытие шейки матки; второй период - изгнание плода и рождение ребенка: этот период начинается после полного раскрытия шейки матки и заканчивается появлением ребенка и его самостоятельного дыхания;
3. наступает после рождения ребенка и включает в себя отделение плаценты от стенок матки и изгнание последа....

Одни авторы связывают возникновение жизни именно с началом физиологических родов. Так, Н.И. Загородников писал: «условным началом жизни человека следует признать начало физиологических родов»⁹.

⁶ Карасова А. Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08.— Ростов-на-Дону, 2003. С. 9.

⁷ Габаев С. В. Убийство: проблемы квалификации и уголовной ответственности / С. В. Габаев, А. В. Чернов. Иркутск : ВСИ МВД России, 2017. С. 7.

⁸ Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 29.

Согласно мнению Р. Шарапова, «рождением ребенка следует считать момент наступления у беременной женщины первых родовых схваток, когда процесс отделения плода от материнского организма только начинается»¹⁰.

А.А. Ермилов и А.В. Агафонов отмечали, что «в Конституции РФ не указаны рамки этого физиологического процесса, из чего следует, что основные права и свободы человека принадлежат каждому именно с начала, а не с конца рождения». Согласно ст. 106 УК РФ убийство новорожденного возможно уже во время родов. При этом начало родов считается появлением регулярных схваток. «Следовательно, и жизнь человека в уголовно-правовом смысле начинается именно с этого момента»¹¹.

Данная позиция подвергалась критике. Так, Б. Сарыев не соглашаясь с данным подходом, писал: «если преступник не может видеть в этот момент даже головки рождающегося ребенка, он не может воспринимать его как живое существо, а видит в нем лишь плод, скрытый в организме женщины. Пока плод не стал появляться из утробы матери, действия, направленные на его уничтожение в процессе родов, нельзя расценивать как убийство»¹².

Другие авторы относят начало жизни на более поздние этапы и связывают с началом дыхания, с моментом отделения пуповины и готовностью продолжить свое существование вне материнского организма. Такую позицию поддерживает М.Д. Шаргородский¹³.

Г. Шарипова считала, что необходимо основываться на биологическом и медицинском критериях и связывала начало жизни с первым вздохом. Следовательно, «действия против плода во время прохождения его по родовым

⁹ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1961. С. 31.

¹⁰ Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2005, № 1. С. 76

¹¹ Агафонов А. В. Начало и конец жизни человека, как уголовно-правовые категории / А. В. Агафонов, А. А. Ермилов // Сборник статей. Красноярск, 2007. № 11. С. 73.

¹² Сарыев Б. С. Преступления против жизни : Квалификация и предупреждение / Науч. ред. д. ю. н. проф. С.В. Бородин. Ашхабад : АН ТССР, 1978. С. 14.

¹³ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 49.

путям, а также рожденного, но не начавшего дышать, нельзя считать действиями против жизни человека»¹⁴.

Данная позиция также многократно критиковалась. Еще в 1923 году С.В. Позднышев писал, что «возможны случаи, когда дитя еще не дышало, но уже жило через кровообращение»¹⁵. Н.С. Таганцев отмечал, что «наличность жизни не определяется исключительно дыханием, а поэтому несуществование дыхания в младенце не сводит на нет возможность признать его живым»¹⁶.

Достаточно большое количество авторов так же связывают начало жизни с началом физиологических родов, но конкретно с последними завершающими стадиями родов. Так, А.А. Пионтковский¹⁷ и С.В. Бородин¹⁸ к детоубийству относили случаи причинения смерти рождающемуся младенцу еще до момента начала его дыхания (например, удары в голову в процессе его появления на свет).

Также В.Н. Набоков считал, что началом жизни человека следует считать «появление из утробы матери какой-либо части тела ребенка, с этого момента понятие плода заменяется понятием ребенка».

В науке уголовного права закрепились именно данная позиция, согласно которой жизнь человека в уголовно-правовом аспекте начинает охраняться с момента появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка, на которую можно произвести непосредственное воздействие¹⁹.

Данную позицию поддерживал А. А. Пионтовский: «следует рассматривать детоубийство не только убийство новорожденного после отделения плода от утробы матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал само-

¹⁴ Шарипова Г. Уголовная ответственность за детоубийство по УК Узбекской ССР : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : (12.00.08) / АН СССР, Ин-т государства и права. М., 1987. С. 15.

¹⁵ Позднышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. С. 6.

¹⁶ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1. С.-Пб.: Тип. Н.А. Неклюдова, 1870. С. 34.

¹⁷ Курс советского уголовного права : Преступление. В 6-ти томах : Часть общая. Т. 2 / А. А. Пионтковский ; редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 22.

¹⁸ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.: Юрист, 2006. — С. 52.

¹⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. Москва: Проспект, 2011. С. 45.

стоятельной вне утробной жизни (например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку до того момента как он начал дышать)»²⁰.

Также поддерживает данную позицию В.Ф. Караулов, который пишет, что «... умышленное лишение жизнедеятельности ребенка, еще не начавшего самостоятельной жизни, но уже вышедшего из утробы матери, хотя и не полностью, следует, по нашему мнению, считать убийством»²¹.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что действительно жизнь человека с биологической точки зрения начинается раньше, чем возникает уголовно-правовая охрана жизни человека. По нашему мнению, следует согласиться с позицией, что уголовно-правовая охрана жизни новорожденного начинается уже в момент родов. Однако в связи с протяженностью и стадийностью родового процесса, в данном случае мы говорим именно о родовой стадии, когда шейка матки полностью раскрывается и появляется часть ребенка. Именно в этот период есть объективная возможность непосредственно ребенку нанести вред, несовместимый с жизнью.

Данный вывод не противоречит диспозиции ст. 106, так как она допускает убийство уже «в процессе родов». В ст. 53 Федерального Закона «Об основах охраны граждан в Российской Федерации»²², определен момент рождения ребенка как «момент отделения плода от организма матери посредством родов». Появление части ребенка из утробы матери можно рассматривать как этап отделения ребенка, начало его существования во вне утробной как самостоятельного субъекта.

Немаловажным аспектом в уголовно-правовой характеристике убийства матерью новорожденного ребенка является определение наличия живорожденности и определение момента окончания жизни, т.е. смерть.

²⁰ Курс советского уголовного права : Преступление. В 6-ти томах : Часть общая. Т. 2 / А. А. Пионтковский ; редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 22.

²¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев и др. ; под ред. А. И. Рарорга. — Изд. 7-е, перераб. и доп. — М.: Проспект, 2012. С. 128.

²² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

Т.В. Долголенко писала, что «уголовный закон охраняет жизнь как жизнеспособных, так и нежизнеспособных младенцев, но живых»²³.

Согласно мнению Н.И. Загородников и Э.Ф. Побегайло, что жизнь человека охраняется независимо от состояния здоровья и жизнеспособности. Даже если этот ребенок проживёт всего лишь день, уголовно-правовая охрана его жизни уже началась.

Живорождением согласно п.3 Приложения № 1 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г.²⁴ считается момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Однако, на практике есть случаи рождения детей весом или ростом менее установленного в п.3 и в связи с развитием медицины таких детей выживают, и они выживают. В связи с этим появилось уточнение в п. 3 Приложения № 3 - на новорожденных, родившихся при сроке беременности менее 22 недель или с массой тела менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, с длиной тела менее 25 см, медицинское свидетельство о рождении выдается, если они прожили более 168 часов после рождения (7 суток).

Н.С. Таганцев²⁵ предлагал считать убийством все случаи, когда лишают жизни живого ребенка, появившегося на свет в результате естественного или

²³ Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 39.

²⁴ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи [Электронный ресурс] : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1687н.

²⁵ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1. С.-Пб.: Тип. Н.А. Неклюдова, 1870. С. 40.

искусственного прерывания беременности, независимо от срока беременности и независимо от жизнеспособности этого ребенка.

С данным утверждением возможно частично согласиться. Однако, если ребенок рождается менее установленных норм для «живорождения» на сроке до 22 недель гестации, то, по нашему мнению, необходимо установить наличие признаков живорождения, и, конечно, установить осознавала ли мать, факт жизни ребенка в момент причинения смерти или нет, то есть с учетом субъективного вменения. В таком случае мать должна нести уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ.

Согласно ст. 66 Федерального Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а так же Постановления Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека», моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)²⁶.

Кроме того, момент смерти мозга, как момент смерти человека определен в Приказе Минздрава России от 25.12.2014 № 908н "О Порядке установления диагноза смерти мозга человека": Смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких²⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что окончанием жизни человека следует считать момент смерти мозга. Данный диагноз устанавливается в учреждениях здравоохранения, имеющих необходимые условия для констатации смерти мозга.

²⁶ Там же.

²⁷ О Порядке установления диагноза смерти мозга человека [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25.12.2014 № 908н // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Следовательно, в случае, когда у новорожденного присутствуют признаки «живорожденности», то убийство матерью такого новорожденного будет квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

В случае, когда произошло убийство «мертворожденного» ребенка, мы согласны с мнением К. В. Дядюн, который указывал, что «такое деяние следует квалифицировать по правилам о фактической ошибке, равно как и «убийство» уже мертвого человека – как покушение на конкретное деяние в соответствии с направленностью умысла»²⁸.

Такой позиции придерживался А.Н. Попов: «если в результате такого аборта на свет появится плод с признаками жизни, то прекращение этой жизни путем действия либо бездействия следует расценивать как убийство»²⁹.

Еще одним нерешенным вопросом является продолжительность «новорожденности». Размытые границы определения возраста новорожденного значительно затрудняют возможность применения уголовного закона.

Ряд авторов, в числе которых С.И. Никулин, считают, что период новорожденности не должен зависеть от временного интервала, он должен характеризоваться физиологическим развитием самого ребенка, когда после его рождения происходит постепенная адаптация его организма к условиям внешней среды, следовательно, данный период сугубо индивидуален и у каждого ребенка длится по-разному, варьируясь в пределах 3-4 недель³⁰.

В.Ф. Караулов также писал, что «период новорожденности зависит не от сроков, и не от обстоятельств убийства, а от развития самого ребенка»³¹. Исходя из этого, необходимо учитывать биологический критерий новорожденности. Однако среди отраслей медицины также нет единообразного опре-

²⁸ Дядюн К. В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ / Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Вологда : Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2014. № 2 (26). С. 10.

²⁹ Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 38.

³⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. С. 354.

³¹ Караулов В.Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2006. С. 190.

деления понятия новорожденности. К.В. Дядюн правильно указывал на различное понимание периода новорожденности, так «педиатрия определяет новорожденность как период, равный одному лунному месяцу (28 календарных дней), акушерство – одной неделе, судебная медицина – одним суткам»³².

Также, исходя из смысла отнесения ст. 106 УК РФ к привилегированному составу, в связи с особым психотическим состоянием женщины можно связать состояние новорожденности с психологическим состоянием самой роженицы. Однако в таком случае ребенка следует считать новорожденным до полного выхода женщины из состояния психического расстройства. А такое состояние у женщины может длиться достаточно долго. Такое положение вещей очевидно абсурдно, и нельзя определять период новорожденности психическим состоянием роженицы³³.

Таким образом, представляется правильным исходить из биологических критериев новорожденности. Однако в юридической литературе общепризнанным является подход, который связывает понятие «новорожденность» с конкретными признаками объективной стороны. При убийстве матерью новорожденного сразу после родов новорожденность устанавливается на основании судебно-медицинского критерия и равен одним суткам. При совершении данного деяния в условиях психотравмирующей ситуации используется критерий педиатрии и равен 4 неделям³⁴.

Пример из судебной практики. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала справедливым осуждение гр. Б. Хабаровским краевым судом 26 февраля 2004 на по п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей дочери 21 мая 2003 года рождения, смерть которой наступила

³² Дядюн К. В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ. Вестник института. Вологда : Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2014. № 2 (26). С. 10.

³³ Антонян Ю. М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова, Е. Б. Кургузкина // Lex russica (Русский закон). 2018. № 3 (136). С. 97.

³⁴ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996. С. 135.

23 августа 2003 года. Несмотря на то, что возраст потерпевшей на момент окончания преступления составлял всего 2 месяца и 22 дня³⁵.

В первом случае период определен исходя из времени совершения преступления – во время и после родов – так как в этот период женщина пребывает в особо тяжелом состоянии, связанном непосредственно с особенностями родоразрешения и послеродового состояния. Во втором случае также происходит смещение категории новорожденности и внешних факторов, что является нелогичным. К.В. Дядун отмечал: «аналогичным образом можно было бы, допустим, варьировать наступление совершеннолетия в зависимости, например, от достижения определенного образовательного уровня, наличия каких-либо навыков, склонности к инфантилизму и т.п.»³⁶.

Для того, чтобы исключить случаи вольного толкования понятия новорожденности и, как следствие, неправильного применения уголовного закона, считаем, что необходимо дать определенные разъяснения по этому поводу в постановлении Пленума Верховного суда.

Возможен следующий вариант толкования: «под новорожденным в данной статье понимается ребенок с момента процесса рождения (появления какого-либо части ребенка из утробы матери) до достижения им четырехнедельного возраста».

Еще одним существенным недостатком нормы считаем отсутствие квалифицированного признака «убийство матерью двух и более новорожденных». В последнее время участились случаи многоплодной беременности, и как следствие возникают случаи убийства двоих и более новорожденных. В таком случае практика идет по пути квалификации за каждое отдельное деяние по ст. 106 УК РФ, аналогично квалификации за убийство нескольких новорожденных, но с разрывом во времени, как, например, приговором Пермского районного суда Д.Е.С. признана виновной в совершении двух преступ-

³⁵ Определение Верховного суда Российской Федерации от 14 июля 2004 г. по делу № 58-о04-43.

³⁶ Дядун К. В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ. Вестник института. Вологда : Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2014. № 2 (26). С. 12.

лений, предусмотренных ст. 106 УК РФ³⁷ за убийство двоих новорожденных детей в разные годы. И наказание Д.Е.С. назначено по совокупности преступлений, поскольку ни за одно из этих преступлений она не была осуждена.

Таким же образом суды квалифицируют убийство двух или трех детей, рожденных одновременно и убитых в одно время с единым умыслом. Примером такой квалификации может служить приговор от 15.09.2008 г. Первомайского районного суда г. Краснодара, согласно которому Л. была признана виновной по двум эпизодам ст. 106 УК РФ за убийство двух новорожденных сыновей, которых закопала живьем на приусадебном участке. В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ ей было назначено наказание.

Очевидно, что такая квалификация не корректна. В ст. 106 УК РФ речь идет об одном потерпевшем. Представляется, что последовательное лишение жизни новорожденных детей от разных беременностей должно образовывать реальную совокупность преступлений; в то время как убийство двух или более новорожденных от одной беременности при едином умысле на лишение их жизни должно рассматриваться как одно преступление. Убийство нескольких новорожденных является единым продолжаемым преступлением, которое характеризуется совершением лицом ряда одинаковых общественно опасных действий, направленных на достижение конкретной цели. Такие действия охватываются единым умыслом и составляют одно общественно опасное деяние, предусмотренное одной статьей Особенной части УК РФ. В таком случае квалифицировать данное деяние как совокупность преступлений ошибочно.

Следовательно, в статью 106 УК РФ предлагаем добавить квалифицирующим признаком «убийство матерью двух и более новорожденных», повышающим общественную опасность такого деяния.

³⁷ Приговор Пермского районного суда Пермского края от 10 августа 2011 г. по делу № 1-287/2011 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

1.2 Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка

Объективная сторона преступления – это процесс общественно-опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательности развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия и бездействия и заканчиваются наступлением преступного результата³⁸.

Объективная сторона анализируемого состава преступления выражается в противоправном причинении матерью смерти новорожденному ребенку³⁹. Данное преступление имеет материальный состав, его объективная сторона характеризуется такими признаками как: общественно опасное действие или бездействие; общественно опасное последствие в виде смерти новорожденного и причинно-следственная связь между данными признаками.

В уголовно-правовой литературе сложилась позиция, что данное преступление может совершаться как путем осуществления активных действий, таких как удушение, нанесение смертельных ран, отравление и т.п., так и путем бездействия, например, отказ от кормления, неоказание необходимой медицинской помощи.

Бездействие заключается в неисполнении лежащей на лице юридической обязанности либо в воспрепятствовании наступлению последствий, которые лицо обязано было и могло предотвратить⁴⁰.

В случае бездействия необходимо, чтобы были соблюдены два условия: 1) юридическая обязанность выполнить определённые действия; 2) возможность осуществления возложенной обязанности, т.е. лицо могло осуществить свою обязанность.

³⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Москва, 2011. С. 109.

³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1852?page=51>.

⁴⁰ Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 44.

Установление наличия юридической обязанности действовать недостаточно. В данном случае, помимо всего прочего, необходимо установить реальную возможность действовать надлежащим образом, которая определяется на основе объективных и субъективных обстоятельств. Безусловно, если мать не могла действовать в силу каких-либо объективных или субъективных причин (тяжелое физическое состояние, отсутствие сознания и т.п.), то уголовная ответственность за бездействие исключается.

Например, Приговором Калужского районного суда от 26 июля 2016 г. по делу № 1-536/2016 была осуждена Кони́на Ю.А. по ст. 106 УК РФ за бездействие, которое повлекло смерть новорожденного. Суд указал: «Сразу же после родов, 15 февраля 2016 года в период с 00 до 09 часов Кони́на Ю.А. ... будучи обязанной и имея возможность остановить кровотечение из разрезанной ею пуповины новорожденного жизнеспособного младенца женского пола, положила ребенка на пол и, намеренно, не оказав ему помощь, бездействуя, стала дожидаться пока наступит смерть новорожденного ребенка в результате кровопотери из неперевязанной пуповины»⁴¹.

Обязательным условием наступления уголовно-правовой ответственности за убийство является причинная связь между действием (бездействием) и смертью новорожденного – это такая объективно существующая зависимость между ними, при которой деяние выступает в качестве причины и порождает последствия как свое закономерное следствие»⁴².

Уголовно-правовая наука исходит из того, что, устанавливая причинную связь, необходимо иметь в виду следующее:

- деяние предшествовало во времени наступлению последствий.
- причинная связь наступления смерти устанавливается не только с непосредственными деяниями преступника, но и действиями различных меха-

⁴¹ Приговор Калужского районного суда Калужской области от 26 июля 2016 г. по делу № 1-536/2016 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴² Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 164.

низмов, животных, стихийных сил и т.п., которые были использованы убийцей для причинения смерти;

- действия субъекта признаются причиной смерти только, если они явились необходимым условием лишения жизни, без которых смерть не могла наступить; Деяние было связано с последствием непосредственно, оно выступало главным (основным) фактором наступления последствий.

- действия лица, являющиеся необходимым условием наступления преступного результата, могут считаться причиной смерти только в случае, если результат вытекал с необходимостью из этих действий, а не явился порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ним.

Отсутствие причинной связи между деянием и смертью может как полностью исключать уголовную ответственность, либо повлечь другую квалификацию.

Следовательно, для установления наличия состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, необходимо устанавливать не только факт наступления смерти новорождённого ребенка, но и причинно-следственную связь между деянием матери, направленным на причинение смерти ребёнку и фактом наступления смерти новорожденного

Конструкция ст. 106 УК РФ предусматривает несколько самостоятельных видов убийств:

1. убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов;
2. убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
3. убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Необходимо остановиться на каждом из них подробно, так как во всех случаях имеются свои особенности и дискуссионные вопросы.

Диспозиция ст. 106 УК РФ прямо указывает, что убийство ребенка может осуществляться уже «во время родов». При рассмотрении объекта пре-

ступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ были рассмотрены стадии родов, указано на протяженность данного процесса, было установлено, что целесообразно считать наступление уголовно-правовой охраны жизни новорожденного считать с последних стадий родов – рождение ребенка - с момента появления части тела ребенка из утробы матери. Следовательно, «во время родов» означает промежуток от появления части тела ребенка из утробы матери до заключительного этапа родов - до изгнания последа.

Так, например, в Приговоре от 23 мая 2016 г. по делу № 1-50/2016⁴³ суд квалифицировал действия Б.Н.Н. как убийство новорожденного ребенка во время родов. С началом родовой деятельности Б.Н.Н. специально присела на корточки над ведром с жидкостью, куда выпал ребенок. Смерть новорожденного ребенка женского пола наступила от аспирации жидкостью, имеющейся в ведре и содержащей околоплодные воды.

Еще одним примером является приговор Виноградовского районного суда от 15 июля 2014 г.⁴⁴ которым установлено, что во время схваток К.Д.С., с целью избавления от ребенка, зашла в помещение туалета, где стала рожать над выгребной ямой, наполненной жидкими нечистотами. Живой и доношенный ребенок после появления из родовых путей выпал в отверстие туалета. К.Д.С. перерезала пуповину, после чего ребенок упал в выгребную яму. В результате действий К.Д.С. непосредственно во время родов наступила смерть ребенка от механической асфиксии вследствие закрытия просвета дыхательных путей жидкостью при утоплении.

Следующий период, указанный в ст. 106 УК РФ «сразу же после родов» вызывает множество дискуссий. Ранее нами было установлено, что общеприменительным сроком в данном случае является судебно-медицинский критерий, который исчисляется сутками с момента рождения. Однако дан-

⁴³ Приговор Заринского районного суда Алтайского края от 23 мая 2016 г. по делу № 1-50/2016 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴⁴ Приговор Виноградского районного суда Архангельской области от 15 июля 2014 г. по делу № 1-54/2014 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ный подход до сих пор критикуется, и данная критика имеет вполне логическое объяснение.

Л.Л. Кругликов пишет, что «период «сразу же после родов» означает вслед, тут же; этот временной промежуток во всяком случае не исчисляется часами, а тем более сутками»⁴⁵.

А.Н. Попов также отмечает, «что сутки - это очень большой срок для критерия «сразу же после родов»»⁴⁶. А.Н. Попов предлагает этот период уравнивать с ранним послеродовым периодом, который равен в среднем 2-4 часа после выделения последа⁴⁷. Такую позицию поддерживают многие другие теоретики, например, Ю.И. Антонов⁴⁸, Ю.Е. Пудовочкин⁴⁹. Шарапов Р.Д. также указывал, что «период после родов в составе детоубийства можно бы ограничить не одними сутками, как сейчас, а сократить его до 6-8 часов, поскольку далее в большинстве случаев женщина успокаивается от стресса и мало чем отличается от обычного субъекта преступления»⁵⁰.

Полагаем, что позиция по сокращению временного периода «сразу же после родов» является целесообразной. В данном случае особое внимание уделяется именно времени совершения убийства новорожденного, и привилегированность данного состава обусловлена тяжелым психофизиологическим состоянием женщины, вызванным родами. Следовательно, по окончании родов (источника изменения состояния женщины) женщина достаточно быстро возвращается в нормально состояние.

Из буквального толкования диспозиции ст. 106 УК РФ можно сделать вывод, что законодатель вообще не связывает убийство во время и сразу же после родов с психическим и физическим состоянием женщины. Таким обра-

⁴⁵ Кругликов Л. Л. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / Л. Л. Кругликов. М.: БЕК, 1999. С. 42.

⁴⁶ Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 34

⁴⁷ Там же. С. 34

⁴⁸ Антонов Ю. И. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др. ; под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 345

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2010. С. 396.

⁵⁰ Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2005, № 1. С. 75

зом, фактически все преступления, совершаемые женщинами, независимо от ее психофизиологического состояния, способа убийства, осознанности в этот период попадают под привилегированный состав. По нашему мнению, такое положение противоречит самой идее привилегированности состава, так как в таком случае самое циничное спланированное убийство новорожденного женщиной, находящейся в нормальном состоянии, автоматически попадает под привилегированный состав.

Пример убийства новорожденного из судебной практики - А.Г.Н. умышленно удерживая тело рожденного ею ребенка левой рукой, правой рукой взяла голову последнего и ударила правой височной областью о кафельный пол женского туалета, после чего наступила правой ногой, обутой в зимние женские сапоги на плоской подошве, на левую часть головы и со значительной - силой придавила голову рожденного ею ребенка к кафельному полу, с целью лишения его жизни. Затем, взяла в правую руку, имеющуюся при ней пластмассовую шариковую ручку с надетым на ней колпачком, и умышленно нанесла ребенку не менее семи ударов⁵¹.

Еще один пример планированного убийства, квалифицированного по ст. 106 УК РФ - женщина, узнав о беременности в связи с нежеланием воспитывать ребенка и тяжелым материальным положением, нашла в интернете лекарственный препарат стимулирующий родовую деятельность, ввела его себе, родила ребенка и утопила его в ведре с водой⁵².

И данные деяния квалифицируются по привилегированному составу.

Следовательно, предлагаем, во-первых, высшей судебной инстанции дать разъяснение по поводу толкования признака «сразу после родов», уравнив его с ранним послеродовым периодом равным 4 часам после выделения последа, во-вторых, указать на необходимость нахождения женщины в особом психофизиологическом состоянии, вызванном родами, для применения ст. 106 УК РФ.

⁵¹ Приговор Железногорского городского суда Курской области от 10 июля 2017 г. по делу № 1-140/2017 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵² Приговор Мазановского районного суда Амурской области от 22 марта 2017 г. по делу № 1-25/2017 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

По мнению врачей в послеродовой период у женщины наблюдается психические расстройства, которые проявляются в форме неврозов, повышенной психологической лабильности, состоянии легкой депрессии и т.п.⁵³ Такие психические расстройства бывают значительно тяжелее, если они сопряжены с длительным негативным воздействием со стороны родственников роженицы либо ее тяжелого социального положения и т.д. Исходя из этого законодатель вводит еще один вид убийства новорожденного – в условиях психотравмирующей ситуации. Понятие «психотравмирующей ситуации» законодателем не закреплено, в результате в теории и в правоприменительной практике данное понятие толкуют достаточно широко. Так, В.В. Русина относит такие обстоятельства как беременность в результате изнасилования, смерть мужа, семейные и бытовые обстоятельства и т.д.⁵⁴ Другие выделяют еще необходимость заботиться о новорожденном, семейные и бытовые неурядицы⁵⁵.

С точки зрения Н.Г. Иванова и Ю.А. Ляпунова, психотравмирующая ситуация представляет собой эмоциональную напряженность, которая, в сочетании с беременностью и послеродовыми психическими процессами, способна обусловить неадекватные реакции, образуя необходимое условие совершения детоубийства. Они утверждают, что такая эмоциональная напряженность может быть следствием семейных конфликтов, супружеской измены, а также иных ситуаций социально-бытового характера, способных оказать психотравмирующее воздействие⁵⁶.

Однако если сходить из современной экономической ситуации в России, степень безработицы, явное социальное расслоение, то можно каждое убийство обосновать и подвести под привилегированную статью.

⁵³ Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 2003, № 11. С. 44.

⁵⁴ Русина В. В. Матери, убившие своих детей. Современное состояние проблемы в судебной психиатрии / В. В. Русина // Независимый психиатрический журнал. 2011. № 2. С. 73.

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1852?page=51>.

⁵⁶ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / Отв. ред. Н. И. Ветров и Ю. И. Ляпунов. Изд. 3-е, испр., доп. М., 1998. С. 71.

Таким образом, авторы значительно расширяют круг возможных психотравмирующих факторов. Подтверждение такого вывода находит отражение и в судебной практике. Так, в приговоре Ленинского районного суда г. Кривого Яра от 3 декабря 2013 г.⁵⁷ в отношении С.С.В. суд вообще не конкретизирует психотравмирующие факторы и указывает, что сразу же после родов С.С.В. ввиду нахождения в условиях психотравмирующей ситуации, обусловленной тяжелым материальным и социальным положением, трагическими обстоятельствами ее личной жизни, решила убить новорожденного ребенка путем удушения.

В приговоре Нерюнгринского городского суда⁵⁸ в отношении К.В.А. суд в качестве психотравмирующей ситуации указывает широкий перечень различных обстоятельств, которые связаны как непосредственно с родовой деятельностью, так и с социально бытовыми причинами, а именно тяжелую семейную обстановку, наличие еще одного ребенка, который болеет астмой, нежелание биологического отца ребенка Г.Б.Б. поддерживать ее материально, физическое и психологическое состояние, вызванное беременностью и родами вне больничного учреждения, страх, что введенные ею в заблуждение относительно сделанного аборта родные и близкие могут отвернуться от нее, работодатель расторгнет с ней трудовой договор.

Исходя из буквального толкования ст. 106 УК РФ также очевидно, что законодатель не увязывает психическое состояние матери непосредственно с родами. В силу этого для квалификации по ст. 106 УК РФ достаточно только факта наличия такой ситуации, а не обстоятельств ее вызвавшей. Психосоциальные факторы, которые лежат в основе убийства не обусловлены только лишь непосредственно обстоятельствами родового процесса, они также не связаны с ним по времени. В.Б. Хатуев отмечал, что «эти убийства совершаются спустя продолжительное время после родов, и поведенческие реакции,

⁵⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Кривого Яра Кировской области от 3 декабря 2013 г. по делу № 1-682/2013(80247) [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵⁸ Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 25 ноября 2014 г. по делу № 1-381/2014 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ведущие к убийству новорожденного ребенка, могут быть спровоцированы и внешними, даже не связанными с психофизиологическим послеродовым состоянием факторами. Поэтому смягчение ответственности за такое убийство ребенка представляется крайне нелогичным»⁵⁹.

Необходимо согласиться с данной позицией и отметить, что в контексте привилегированного состава логичнее увязывать психотравмирующую ситуацию именно с рождением ребенка. Такие семейно-бытовые факторы как, например, смерть родственников или гибель имущества не могут рассматриваться психотравмирующими факторами. Н.К. Семенова указывает, «для правильной квалификации деяния необходимо доказать, что психотравмирующая ситуация каким-то образом касается новорожденного ребенка, который проявил и усугубил и без того трудную для матери жизненную обстановку. Решение своих проблем мать видит в умышленном лишении жизни новорожденного ребенка»⁶⁰. К.В. Дядюн также указывает что «психотравмирующая ситуация в контексте ст. 106 УК РФ должна быть обусловлена репродуктивными аспектами»⁶¹.

В правоприменительной практике находится отражение данной позиции, так суды указывают на наличие психотравмирующей ситуации, увязывая ее непосредственно с рождением ребенка.

В приговоре Лосевой И.В. суд указывают на следующую психотравмирующую ситуацию - Лосева И. ...в связи с длительной психотравмирующей ситуацией, обусловленной распознаванием беременности на поздних сроках и невозможности ее легального прерывания, представлением об осуждающей и отвергающей позиции близких, ощущением одиночества, изоляции, а также низким материальным статусом, сомнением в возможности воспитать ре-

⁵⁹ Хатуев В. Б. эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / В. Б. Хатуев // Lex russica, 2019. № 1. С. 94

⁶⁰ Семернёва Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. М.: Проспект ; Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». 2015. С. 137.

⁶¹ Дядюн К. В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорождённого ребенка / К. В. Дядюн // Адвокат, 2016. № 5. С. 42.

бенка без помощи посторонних, возник преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка⁶².

В другом приговоре Ленинского районного суда г. Грозного суд ссылается на психотравмирующую ситуацию, вызванную нежелательной беременностью, преждевременными родами и вызывавшей психологическую реакцию в виде напряжения, общего беспокойства, раздражительности, враждебности, снижения настроения и критических функций и осознание, что её ребенок родился недоношенным⁶³.

Ф. Сафуанов делает очень важное замечание, что «ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека — ее можно расценить как психотравмирующую только после тщательного анализа взаимодействия личности и ситуации. Решающее значение приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта»⁶⁴.

Таким образом, под психотравмирующей ситуацией следует понимать совокупность объективных негативных обстоятельств, связанных с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка и субъективных негативных эмоций матери, вызванных данными обстоятельствами, т.е. субъективное восприятие и отношение матери к сложившимся обстоятельствам, а также с опорой на общечеловеческие ценности. Обязательно необходимо устанавливать, что на момент совершения преступления такая ситуация наличествовала и что именно данная ситуация, а не какая-либо другая (например, карьеристские устремления), оказала влияние на убийство новорожденного.

Заключительный вид убийства матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства не исключающего вменяемости.

⁶² Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 25 июня 2018 г. по делу № 1-66/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶³ Приговор Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 3 февраля 2017 г. по делу № 1-24/2017 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁴ Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 1998, № 3. С. 29.

Согласно мнению некоторых авторов, «речь, главным образом, идет о родовых и послеродовых психозах. Среди них преобладают преимущественно депрессивные формы психозов, спутанность понятий, бред, возбуждение, маниакальное состояние, страх, самообвинение и т.д. Такие психические расстройства, не исключающие вменяемости по сравнению с психотравмирующей ситуацией, является биологическим обстоятельством, а не социальным и не обязательно должно быть вызвано именно родами или беременностью. Также оно, возможно, как во время, так и после родов, и может являться следствием психотравмирующей ситуации.

Примером судебной практики, где суд указал сразу несколько признаков из ст. 106 УК РФ может служить Приговор Чердынского районного суда от 19 июня 2014 г.⁶⁵ ФИО2, будучи беременной, осознавая, что у нее начнутся роды, желая скрыть факт рождения ребенка, а также вообще избавиться от него путем убийства и последующего сокрытия трупа, пришла в свою баню. Находясь в указанной бане, через непродолжительное время после прихода, ФИО2 родила доношенного (десяти лунных месяцев), зрелого, живорожденного и жизнеспособного ребенка женского пола. Сразу же после родов, ФИО2, находясь в вышеуказанной бане, страдая временным психическим расстройством в форме смешанного тревожно депрессивного расстройства, не исключающим ее вменяемости, а также находясь еще и в состоянии выраженного эмоционального напряжения, связанного с имевшей место психотравмирующей ситуацией, которая также оказывала существенное влияние на ее сознание и поведение, перерезав пуповину и завернув ребенка в махровое полотенце, двумя пальцами правой руки через полотенце сжала его шею, лишив его возможности дышать.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости которое законодатель указывает в диспозиции как конститутивный признак принято соотносить с таким же понятием, закрепленным в ст. 22 УК РФ. При этом ог-

⁶⁵ Приговор Чердынского районного суда Пермского края от 19 июня 2014 г. по делу № 1-38 1-38/2014 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

раниченная вменяемости лица по ст. 22 является средством индивидуализации наказания и не ограничена каким-либо видом преступления, а в ст. 106 УК РФ ограниченная вменяемость влияет на квалификацию, позволяет дифференцировать ответственности, применив привилегированный состав, тем самым ограничить наказание пределами санкции ст. 106 УК РФ.

Из буквального прочтения ст. 106 УК РФ очевидно, что в данном случае исключается невменяемость. Следовательно, данное расстройство необходимо отличать от невменяемости. В таблице № 1 приставлены отличия между ними.

	Невменяемость (ст. 221 УК РФ)	Психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК РФ)
Интеллектуальный элемент	не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)	не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)
Волевой элемент	либо руководить ими	либо руководить ими
причина	вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики	в силу психического расстройства

Таблица 1 – отличие невменяемости от психического расстройства, не исключающего вменяемости

Из таблицы становится очевидным, что отличиями является степень осознания опасности и характера действия: в невменяемости вообще лицо не осознает, а при психическом расстройстве не исключающем вменяемости есть осознание, но по сравнению с нормальным состоянием психики оно достаточно сужено. Также отсутствует болезненное состояние психики, исключающее вменяемость, но могут присутствовать иные психические аномалии.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости – это снижение интеллектуально-волевой возможности субъекта отдавать в полной мере отчет в своих действиях либо руководить ими во время совершения преступления.

Для квалификации преступления необходимо определить причинно-следственную связь между таким расстройством и убийством. Необходимо согласиться с И.М. Мухачевой, которая пишет, что «необходимо удостовериться в том, что именно ограниченная вменяемость сыграла ключевую роль в качестве мотивообразующего фактора убийства матерью новорожденного ребенка...»⁶⁶.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости может возникнуть у матери-убийца как до беременности, так и длиться после родов. Поскольку совершение таких преступных посягательств имеет место в отношении новорожденного, то для квалификации при определении длительности периода новорожденности берется педиатрический критерий, равный 28 дням. Убийство ребенка за пределами этого срока нельзя квалифицировать по ст. 106 УК, даже если у матери констатируется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, так как ребенок уже не является новорожденным.

Для определения психотравмирующей ситуации и психического расстройства, не исключающего вменяемости конечно же необходимо проведение судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертизы с целью установления особого психофизиологического состояния. Результатами комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) могут быть несколько вариантов, влекущие различные правовые последствия:

1. установление психического расстройства, обуславливающего неспособность обвиняемой осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими во время убийства новорожденного ребенка (например, шизофрения или послеродовой психоз), т.е. ус-

⁶⁶ Мухачева И. М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ. Актуальные проблемы российского права. 2017. №2(75). С. 186.

тановление невменяемости, и как следствие лицо не подлежит уголовной ответственности.

Пример из судебной практики – Постановление Чеховского городского суда от 2 июля 2019 г.⁶⁷ в отношении К.Т.А., в котором суд освободил К.Т.А. от уголовной ответственности за совершенное запрещенное уголовным законом общественно-опасное деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ, на основании ч.1 ст. 21 УК РФ так как согласно заключению амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы К.Т.А. страдает умственной отсталостью умеренной (F71 по МКБ 10). В период времени, относящийся к совершению инкриминируемого ей деяния, она не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

2. установление психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости - применение ст. 106 УК РФ (в течении 28 дней после родов).

Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока от 7 сентября 2017 г.⁶⁸ в отношении Р.И.В. является примером, где суд указал на наличие и психотравмирующей ситуации и психического расстройства, не исключающего вменяемости. Согласно материалам дела, 14.05.2017 Р.И.В., находясь по месту своего проживания, родоразрешилась доношенным живорожденным и жизнеспособным ребенком мужского пола. После чего, находясь в указанный период времени по месту своего проживания, страдая психическим расстройством, не исключающим вменяемости в форме умственной отсталости легкой степени со слабо выраженными нарушениями поведения, сразу же после родов, находясь в эмоциональном напряжении, вызванном психотравмирующей ситуацией, будучи не способной в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

⁶⁷ Постановление Чеховского городского суда Московской области от 2 июля 2019 г. по делу № 1-174/2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁸ Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 7 сентября 2017 г. по делу № 1-354/2017 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

и руководить ими, действуя умышленно, с целью сокрытия факта рождения ребенка от своих родственников, проживающих совместно с ней, выкинула новорожденного в окно, вследствие чего он упал с 7 этажа на асфальтированный участок местности.

3. установление отсутствия психотравмирующей ситуации и психического расстройства, не исключающего вменяемости – невозможно применение ст. 106 УК РФ (по истечении суток со времени родов)⁶⁹.

Показательным является приговор Томского областного суда по делу Р.О. Ю. от 04.06.2019 г.⁷⁰ Р.О.Ю. в состоянии алкогольного опьянения на почве внезапно возникшей неприязни к своей новорожденной дочери, испытывая к ней раздражение и злость, вызванные ранее произошедшим конфликтом с её супругом Р., осознавая, что в силу малолетнего возраста дочь находится в беспомощном состоянии, умышленно не менее двух раз с силой бросила малолетнюю Р. на пол, от полученных повреждений наступила смерть Р. на месте. По заключению амбулаторной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертной Р.О.Ю. каким-либо хроническим психическим расстройством, иным болезненным состоянием психики, слабоумием в период инкриминируемого ей деяния не страдала. У Р.О.Ю. в период совершения преступления также не выявлялось какого-либо временного психического расстройства. Таким образом, суд квалифицировал деяние Р.О.Ю. как преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего.

Необходимо отметить, что в литературе есть критические мнения относительно целесообразности включения указанного признака в объективную сторону. Так, П. Кривошеин отмечает, что «...включение в конструкцию диспозиции ст.106 УК РФ представляется некорректным и даже засоряющим

⁶⁹ Березанцев А. Ю. Судебная психиатрия : учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. – Издательство Юрайт, 2015. С. 438.

⁷⁰ Приговор Томского областного суда от 04 июня 2019 г. по делу № 2 – 7 / 2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://oblsud--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2590204&delo_id=1540006&new=&text_number=1.

смысл уголовно-правовой нормы... Убийство новорожденного его матерью, находящейся в этом состоянии, совершается, как правило, не сразу же после родов (в течение одних суток), а спустя несколько дней или даже недель, что говорит о продуманности и преднамеренности действий (бездействия) убийцы, хотя и находящейся в пограничном психическом состоянии...⁷¹.

Такая позиция имеет смысл относительно действительно заранее продуманных, планируемых преступлений. Поэтому, считаем необходимым при квалификации преступления по ст. 106 УК РФ учитывать не только психическое расстройство, не исключающее вменяемости, но и взаимосвязь его с физиологическими и психологическими процессами, которые происходят в организме женщины во время беременности, родов и послеродового периода. Именно данные факты могут способствовать проявлениям изъятий психики. Данное суждение подтверждает и судебная практика. Так, Бакчарский районный суд Томской области⁷² по делу К.Ю.А. по ст. 106 УК РФ указал на взаимосвязь психического расстройства, не исключающего вменяемости и состояние послеродового периода: «В связи с имеющимися к началу беременности признаками психического расстройства - расстройства адаптации в виде пролонгированной, депрессивной реакции, она решила убить новорожденного ребенка, утопив его в ведре с водой. Указанные изменения психики в сочетании с состоянием после родов лишали Кузнецову Ю.А. возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, но не исключали ее вменяемости.

То есть, наступление уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ должно быть связано не с самим медицинским критерием ограниченной вменяемости, а с тем, как он влияет на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий во время совершения преступления.

⁷¹ Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка. Уголовное право. 2005. №2. С. 39-40.

⁷² Приговор Бакчарского районного суда Томской области от 12 января 2012 г. по делу № 1-6/2012 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

1.3 Субъект убийства матерью новорожденного ребенка

Субъект преступления — «это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом»⁷³. Исходя из диспозиции ст. 106 УК РФ в данном составе преступления «под субъектом понимается вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста мать новорожденного ребенка»⁷⁴. Исходя из особенности данного субъекта можно говорить, что субъект является специальным.

На первый взгляд нет никаких проблем с определением субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, однако это далеко не так. В конструкции данного состава использован термин «мать», который не имеет законодательного определения, поэтому практическая интерпретация данной статьи вызывает множество вопросов, и как следствие этого приводит к ошибкам в квалификации.

В общеупотребительном значении под данным термином понимается «женщина, имеющая или имевшая детей». Словарь Ожегова толкует мать как женщину по отношению к рождённым ею детям, толковый словарь Даля говорит, что это «родительница»⁷⁵. Очевидно, что термин «мать» в одних случаях связывают именно с рождением детей, а в других упускают данный факт.

Так же необходимо принять во внимание, что выделяются различные критерии понятия «мать» - фактический и юридический, такой позиции придерживался профессор Н.Г. Иванов⁷⁶. Фактический (медицинский) критерий заключается в вынашивании и рождении ребенка. Юридический заключается в том, что материнство устанавливается только на основании удостоверяю-

⁷³ Комиссаров В. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Электронный ресурс] / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. — Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/u002/11.html>.

⁷⁴ Гришин В. С. Проблема раскрытия термина «мать» в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК [Электронный ресурс] / В. С. Гришин // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(60). — Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/1\(60\).pdf](https://sibac.info/archive/social/1(60).pdf).

⁷⁵ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т.4. М.: Русский язык, 2000. С. 341.

⁷⁶ Иванов, Н. Г. Соучастие со специальным субъектом / Н. Г. Иванов // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 2001. № 3. С. 15.

щих документов. Согласно ст. 48 СК РФ происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств. Проблем не возникает, когда эти два критерия совпадают, однако с развитием права, науки и медицинской техники возникает достаточно много проблем при определении субъекта ст. 106 УК РФ. Например, усыновление (удочерение) позволяют говорить только о юридическом факте материнства. Также спорным является вопрос, когда женщина зачавшая, вынашивающая и рожающая ребенка является донором – то есть речь идет о суррогатном материнстве. В данном случае имеет место медицинский критерий, но отсутствует юридический.

В соответствии с п. 9 и 10 ст. 56 ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323-ФЗ): «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям..... Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки»⁷⁷.

Таким образом, в настоящее время в медицине, по критерию биологической связи выделяют биологическую (биологическая и генетическая) и небιологическую мать (суррогатную). Биологической матерью признается

⁷⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. «Генетической матерью понимается та женщина, из яйцеклетки которой развивается ребенок, а суррогатной матерью признается женщина, давшая свое согласие забеременеть, с целью дальнейшего вынашивания и рождения биологически чужого ребенка, который, в последствии будет передан своим генетическим родителям, которые и будут считаться юридическими родителями данного ребенка, несмотря на то, что выносила и родила его абсолютно другая женщина»⁷⁸.

Такая типология материнства порождает проблемы квалификации по ст. 106 УК РФ. Мнения правоведов также расходятся по данному вопросу.

Одни считают, что суррогатная мать не может быть субъектом ст. 106 УК РФ. Такой точки зрения придерживается А.Н. Красиков, который считает, что «действия суррогатной матери должны квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 105 УК РФ, поскольку суррогатная мать становится матерью по закону только лишь в момент внесения об этом в записи актов гражданского состояния»⁷⁹. Очевидно, что А.Н. Красиков связывает понятие «мать» именно с юридическим критерием. А.И. Коробеев также придерживается данной позиции⁸⁰. В ряде комментариев к УК РФ сказано, что «убийство новорожденного ребенка его небιологической (юридической - при суррогатном материнстве) матерью, даже при обстоятельствах, указанных в ст. 106 УК РФ, должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 105 УК РФ.»⁸¹. Другие авторы придерживаются противоположной точки зрения, опираясь прежде всего на фактический (медицинский) критерий материнства.

Так, Т.В. Долголенко относит суррогатную мать к субъекту ст. 106 УК РФ⁸². Е.А. Сазанова также придерживается данной позиции⁸³.

⁷⁸ Гришин В. С. Проблема раскрытия термина «мать» в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК [Электронный ресурс] / В. С. Гришин // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(60). — Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/1\(60\).pdf](https://sibac.info/archive/social/1(60).pdf).

⁷⁹ Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов : Полиграфист, 1996. С. 130.

⁸⁰ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Моск. гос. юрид. акад.; Под ред. А. И. Чучаева. М.: Контракт : ИНФРА-М, 2004 (Тул. тип.). С. 568.

⁸¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/statja-106/>.

⁸² Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 40.

Е.А. Таюрская отмечает: «Субъектом убийства матерью новорожденного ребенка может быть только та женщина, которая родила ребенка. Именно факт рождения ребенка конкретной женщиной дает возможность правоприменителю признать ее субъектом данного деяния»⁸⁴.

Такая позиция, на наш взгляд является наиболее правильной, поскольку она позволяет учитывать физиологическую природу материнства. Законодатель отнес данный состав в разряд привилегированных именно, исходя «особого, труднопереносимого психофизического состояния женщины, вызванное родами...»⁸⁵. А процесс беременности и родов одинаково психологически и физически сложен как для биологической, так и для суррогатной матери. Суррогатная мать также выполняет функции вынашивания и рождения ребенка, она также подвержена физиологическим изменениям и психическим расстройствам.

Таким образом, мы солидарны с позицией, что при совершении убийства новорожденного ребенка суррогатная мать должна нести ответственность по ст. 106 УК РФ наравне с биологической. Следовательно, если биологическая (генетическая) мать совершает убийство ребенка, которого выносила суррогатная мать, то ее деяние должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В связи с вышесказанным, для устранения неоднозначного понимания термина «мать» в диспозиции ст. 106 УК РФ предлагаем внести изменения.

Согласно словарю медицинских терминов, роженица (*parturiens*) - женщина, у которой происходят роды; родильница - родильница (*puerpera*) - женщина в послеродовом периоде, т.е. когда уже родила. Таким образом, можно предложить следующий вариант диспозиции: «убийство роженицей

⁸³ Сазонова Е.А. Спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Е. А. Сазонова // Известия вузов. Общественные науки. 2014. № 6. С. 120.

⁸⁴ Таюрская Е. А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященные 20-летию образования института. Иркутск: ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2013. С. 146.

⁸⁵ Зубкова, В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М.: Норма, 2005. С. 51.

ребенка во время и сразу же после родов, а равно убийство родильницей новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости». Данный вариант устранил существующие недопонимания относительно определения субъекта преступления.

Еще одним дискуссионным вопросом относительно субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ является возраст уголовной ответственности. Ч. 2 ст. 20 УК РФ за данное преступление предусматривает уголовную ответственность с 16 лет. Предполагается, что такой повышенный возрастной порог законодатель связывает с психическим развитием ребенка, мотивируя это тем, что мать новорожденного ребенка в 14 лет не может осознавать всю сущность материнства и ответственность за это.

Таким образом, возникает вопрос как квалифицировать убийство новорожденного ребенка матерью, которой еще нет 16 лет.

Ряд правоведов придерживается мнения, что мать, не достигшая возраста 16 лет, будет нести ответственность за убийство новорожденного ребенка по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Об этом говорит Л.И. Мурзина: «К ответственности эти совсем молодые в социальном и физиологическом плане женщины будут привлекаться по ст. 105 УК РФ, где санкция значительно выше, чем в ст. 106 УК РФ»⁸⁶.

Объяснение данной позиции заключается в том, что состав ст. 106 УК РФ является специальным по отношению к общему составу ст. 105 УК РФ. Следовательно, если нет оснований квалифицировать по специальной норме, то необходимо использовать общую. Данную позицию поддерживали С. Ф. Милюков и Е.Б. Кургузкина: «в соответствии со смыслом ч.3 ст. 17 и ст. 20 УК РФ 15-е летние лица могут подлежать уголовной ответственности в случае совершения ими деяний, содержащих признаки преступлений с привиле-

⁸⁶ Мурзина Л. И. Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии. Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов : Изд-во СГАП. 2007. № 3. С. 134.

гированными составами, по общей норме, поскольку отсутствие признаков специальной нормы влечет применение общей»⁸⁷.

Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова и Е.Б. Кургузкина в своей статье так же отмечают, что «по закону 14-летняя роженица убивающая своего новорожденного, подлежит более строгой ответственности, чем 16-летняя»⁸⁸

На практике встречаются случаи квалификации по общей норме. Так, в марте 2011 г. в Санкт - Петербурге в мусорном баке был обнаружен новорожденный. В дальнейшем было установлено, что его матерью является 14-летняя школьница. По факту обнаружения тела новорожденного было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁹.

При такой позиции получается, что убийство новорожденного 14-летней матерью будет рассматриваться как квалифицированное убийство с санкцией лишения свободы на срок от 8 до 20 лет, а убийство 16-летней матерью будет привилегированным с наказанием максимум 5 лет лишения свободы. Такая позиция не отвечает гуманистическим началам Российского законодательства и противоречит принципам Уголовного права и здравому смыслу, поскольку в данном случае имеет место вменение более тяжкого состава преступления. С вышеуказанным утверждением нельзя согласиться еще и потому, что ст.106 УК РФ является привилегированной по отношению к общей (ст.105 УК РФ). Поэтому, если лицо, в силу недостижения уголовного возраста не может быть привлечено к ответственности по привилегированному составу, то это лицо не может быть привлечено к ответственности вообще.

По мнению А.Н. Красикова, убийство новорожденного ребенка, совершенное матерью, не достигшей 16-летнего возраста, вообще не образует состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ⁹⁰. Также пишет и Т. В.

⁸⁷ Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение / Е. Б. Кургузкина ; под ред. Ю. М. Антоняна. Воронеж : ВИ МВД России, 1999. С. 39.

⁸⁸ Там же . С. 100

⁸⁹ <https://regnum.ru/news/accidents/1380840.html>.

⁹⁰ Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 105.

Долголенко: «Если же убийство новорожденного совершается матерью ребенка, не достигшей возраста уголовной ответственности, в ее деянии не содержится состава убийства»⁹¹. Правоприменительная практика идет этим же путем и не привлекает 14-летних матерей-убийц к уголовной ответственности.

Достаточно часто убийство новорожденного ребенка происходит с участием других лиц, например, родственников, сожителей и т.д. Квалификация деяния каждого участвующего осложняется тем, что субъект по ст. 106 специальный. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Поскольку субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, специальный, на первый взгляд кажется, что ответственность неспециальных субъектов за участие в совершении данного деяния может наступить только за организацию, подстрекательство или пособничество в преступлении. В соответствии с приведенным правилом, неспециальные субъекты не могут быть исполнителями или соисполнителями преступлений со специальным субъектом.

Однако правило, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК РФ, к данному составу неприменимо. Необходимо согласиться с С.С. Аветисян, который в своей статье раскрывает основания данной позиции. «Качества специального субъекта (матери), приведенные в ст. 106 УК РФ, относятся исключительно к личности виновной; они не обуславливают преступный характер деяния и не заключаются в нарушении каких-либо специальных правил поведения, как это свойственно многим преступлениям со специальным субъектом»⁹².

Из теории уголовного права известно, что обстоятельства, относящиеся сугубо к личности виновного, не могут учитываться при квалификации содеянного соучастниками. Иначе должен быть решен вопрос об ответственности

⁹¹ Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 40.

⁹² Аветисян С. С. Проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом (специальным составом). Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2004. № 1. С. 5.

соучастников преступления со специальным субъектом, когда специальные признаки (качества, свойства) относятся к характеристике субъекта преступления (исполнителя), а не к его личности, или определяют саму преступность деяния. В этих случаях данные признаки вменяются и соучастникам, если они охватывались их сознанием⁹³.

Качества, присущие матери, лишь смягчают ее ответственность и наказание как исполнителя преступления, предусмотренного ст. 106. Поэтому, как справедливо отмечал Н.С. Таганцев, «...закон не может уменьшить наказуемость соучастников за детоубийство, применяя к ним ту же презумпцию психической ненормальности»⁹⁴.

Л.И. Глухарева, поддерживает эту позицию и пишет: «Обстоятельство, которое служит основанием для отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к составам со смягчающими признаками, касается лишь личных качеств субъекта этого преступления, поэтому оно не может и не должно распространяться на остальных участников преступления»⁹⁵.

Исходя из вышесказанного рассмотрим три типовых ситуации соучастия.

1. Другие лица наряду с матерью принимают непосредственное участие в лишении жизни новорожденного, применяя к нему физическое насилие. Следовательно, в их деянии наличествуем признак совместности и данные лица являются соисполнителями – они совместно с матерью выполняют объективную сторону убийства новорожденного. При квалификации действия матери нет особых сложностей, она является специальным субъектом ст. 106 УК РФ, поэтому ее действия будут квалифицироваться по данной статье. Ст. 106 УК РФ не предусматривает квалифицированного признака убийства группой лиц, следовательно, «то обстоятельство, что мать новорожденного

⁹³ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть : Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания / Фон Лист Ф.; Пер.: Ельяшевич Ф.; Предисл.: Духовской М.В. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1903. С. 256-257; Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям: Часть общая. 9-е изд. С.-Пб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 49-50.

⁹⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 611.

⁹⁵ Глухарева Л. И. Уголовная ответственность за детоубийство : учебное пособие. Отв. ред.: Гельфер М.А. Москва: РИО ВЮЗИ, 1984. С. 47.

ребенка непосредственно участвовала в убийстве, совершенном групповым способом, может быть учтено судом в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства при назначении ей наказания».

Действия необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Обстоятельства, на основании которых смягчается ответственность матери, на них не распространяется.

Показательным примером является приговор Сормовского районного суда г. Н. Новгорода от 28 июня 2017 года по делу супругов О.⁹⁶. О.Н.В. родила живорожденного, доношенного младенца мужского пола, о чем сообщила своему супругу О.С.А. После родов, О.Н.В. положила ребенка в полиэтиленовый пакет, после чего зажала свободные концы пакета своими руками, исключив тем самым доступ кислорода ребенку. В результате действий О.Н.В. ребенок, находясь внутри полиэтиленового пакета, стал кричать. О.Н.В., опасаясь, что плач ребенка может привлечь внимание соседей и случайных прохожих, вытащила его из пакета. После этого набрал в детскую ванночку холодной водопроводной воды, погрузил ребенка с головой туда и удерживал его рукой в воде около 5 минут. Далее О.С.А., полагая, что в результате его действий наступила смерть ребенка, достал ребенка из ванночки, и положил его в полиэтиленовый пакет черного цвета. После чего, Н. и С. выехали в лесополосу, где оставили пакет с ребенком. Суд квалифицировал действия О.Н.В. по ст.106 УК РФ, а О.С.А - по «в» ч.2 ст.105 УК РФ.

2. Вторая ситуация – когда другие лица различными способами (обманом, уговорами, угрозами и т.п.) склоняют мать к убийству, мать совершает убийство, а другие лица сами не принимают участия. Деяние матери квалифицируется по ст. 106 УК РФ.

⁹⁶ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области. В Сормовском районе г. Н. Новгород родители признаны виновными в убийстве своего новорожденного ребенка. От 28 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/1146681/>.

Что касается остальных лиц, то существует первая позиция, согласно которой действия других лиц должны квалифицироваться по ст. 106 со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Например, Н.Г. Иванов пишет: «следует оценить все его действия как соучастника в преступлении, ответственность которого предусмотрена ст. 106 УК в виде подстрекательства (изложенное касается и пособничества, и действий организатора)»⁹⁷.

Однако с данной позицией трудно согласиться. Поскольку убийство матерью новорожденного ребенка в числе убийства выделено в самостоятельный состав, что обусловлено особым психофизиологическим состоянием, то признаки этого преступления не распространяются на других лиц независимо от их роли в посягательстве на жизнь новорожденного ребенка.

Такого же мнения придерживался М. Д. Шаргородский. Он предлагал установить за пособничество детоубийству и подстрекательство к нему ответственность как за квалифицированное убийство, вне зависимости от смягчения ответственности для матери ввиду наличия субъективных обстоятельств⁹⁸. Т.В. Кондрашова также предлагает действия иных лиц квалифицировать в зависимости от той роли, которую они играли при совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, — по ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ или без таковой⁹⁹.

Следовательно, действия подстрекателя, организатора и пособника, склонившего мать к убийству новорожденного ребенка, необходимо квалифицировать по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК.

3. Третья ситуация в которой мать выполняет роль соучастника, а исполнителями являются другие лица. Действие непосредственного исполнителя должны квалифицироваться по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, с обязательным пунктом «в».

⁹⁷ Иванов Н. Г. Соучастие со специальным субъектом. Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 2001. № 3. С. 51.

⁹⁸ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 94.

⁹⁹ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 141.

Квалификация действий матери спорная. Некоторые правоведы, например, И.Б. Пашенько, придерживаются позиции, что действие матери как соучастника убийства необходимо квалифицировать по ст. 106 со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Объясняют данную позицию тем, что согласно ч. 3 ст. 33 УК уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления¹⁰⁰.

Попов А.Н. данную позицию отрицает, указывая, что «не может она (мать) отвечать за соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, поскольку... соучастие в данном преступлении невозможно»¹⁰¹. Далее в своем анализе он приходит к мнению, что «роженица (родильница) должна отвечать по ст. 106 УК или она не подлежит ответственности вообще, что недопустимо в силу неизбежности наказания за совершенные преступные действия»¹⁰², как следствие предлагает квалифицировать деяние по ст. 106 УК.

Такая квалификация встречается в судебной практике. Например, дело супругов Н., совершивших убийство новорожденного ребенка при следующих обстоятельствах. Г.Н., находясь дома, родила жизнеспособного мальчика. Через некоторое время пришел муж. Г.Н. с целью избавления от нежеланного ребенка уговорила мужа убить его. В.Н. поддался уговорам жены. Он взял молоток, пришел в комнату, подошел к ребенку и нанес ему по голове несколько ударов, причинив смерть. После этого супруги Н. спрятали труп новорожденного ребенка в кладовке дома.

Следствие квалифицировало деяние В.Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Г.Н. вменялось соучастие в этом преступлении в форме подстрекательства, т. е. преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако судебная коллегия Ленинградского областного суда не согласилась с

¹⁰⁰ Пашенько И. Б. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другими лицами // Бизнес в законе. М.: Изд. Дом «Юр-ВАК». 2010. № 2. С. 104.

¹⁰¹ Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 60.

¹⁰² Там же. С. 60.

квалификацией действий Г.Н., считая ее неправильной, и квалифицировала ее действия по ч. 4 ст. 33 и ст. 106 УК РФ¹⁰³.

На наш взгляд данное положение не является правильным, ведь мать сама непосредственно не принимала участия в убийстве. Наиболее правильной кажется позиция авторов, согласно которой деяние матери необходимо квалифицировать, как и действия исполнителя, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33. Данной позиции придерживается Т. В. Долголенко: «Если же убийство совершается не матерью, а другим лицом, даже с ее согласия или по ее просьбе, оно квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК¹⁰⁴.

Данная позиция критикуется, указывают явную несправедливость в квалификации, так как причинение смерти ребенку матерью самостоятельно будет квалифицироваться по привилегированному составу, а в случае причинения смерти «чужими руками» будет рассматриваться как квалифицированное убийство. Однако исходя из того, что смягчающее обстоятельство обусловлено именно психофизическим состоянием женщины как специального субъекта, необходимо согласиться с В. И. Кузнецовым: «здесь никакого парадокса нет, потому что содеянное виновным подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 (ведь он не испытывает раздирающих душу чувств по отношению к младенцу и действует достаточно хладнокровно). Мать же своими руками не касается ребенка, поэтому обстоятельства, служащие основанием для смягчения ответственности, тут «не работают».

Таким же путем идет в большинстве случаев идет и правоприменительная практика, что доказывает правильность такого решения. Например, дело В. от 30 декабря 2010 г., которая организовала убийство своего новорожденного ребенка группой лиц по предварительному сговору. Иркутский областной суд осудил Васильеву по ч. 3 ст. 33, п.п. «в, ж» ч. 2 ст. 105 УК¹⁰⁵.

¹⁰³ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост.: Бородин С.В. (Науч. ред.), Трусова А.И.; Под общ. ред.: Лебедев В.М. М.: Спарк, 2001. С. 436.

¹⁰⁴ Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. Москва : Проспект, 2016. С. 43.

¹⁰⁵ Приговор Иркутского областного суда от 30 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6410904>.

Еще один пример - Суд Нижегородской области вынес приговор супругам В. и Н. В своем доме в деревне Сурулово 41-летняя женщина родила девочку. Роды принимал ее 45-летний муж. Решив, что данный ребенок является нежелательным для семьи, в которой уже имелось четверо детей, сразу же после родов муж вынес новорожденного живого ребенка, завернутого в одеяло, в неотопливаемый подпол. Смерть ребенка наступила от общего переохлаждения организма. Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство), а В. - в пособничестве в убийстве - ч. 5 ст. 33, п.п. «в», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ¹⁰⁶.

Достаточно показательным является Приговор Иркутского областного суда от 30 декабря 2010 г.¹⁰⁷ по делу В.Н.С., Л.О.В., Б.А.В., К.Е.Ю., Д.Е.В., К.М.К. В.Н.С., находясь на девятом месяце беременности, решила организовать убийство своего новорожденного ребенка сразу после его рождения вне специализированного медицинского учреждения. В., реализуя умысел на организацию убийства, посвятила в свои преступные планы ранее ей знакомых Б., Л., К.К., предложив им совместно совершить убийство своего новорожденного ребенка, которые согласились. По разработанному В. преступному плану, сразу после рождения ребенка вне специализированного медицинского учреждения, Л. должна была информировать об этом Б. и К.К., а последнее, по получению информации, забрать новорожденного ребенка, переместить в безлюдное место и причинить ему смерть путем оставления в безлюдном месте, при минусовой температуре окружающей среды. Указанный план был согласован и одобрен всеми участвующими в совершении преступления лицами. Далее они предложили К.М.К., имеющей высшее медицинское образование принять роды у В. и оказать ей необходимую медико-санитарную помощь, не поставив К. в известность о своих преступных намерениях по

¹⁰⁶ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области. В Сорновском районе г. Н. Новгород родители признаны виновными в убийстве своего новорожденного ребенка. От 28 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/1146681/>.

¹⁰⁷ Приговор Иркутского областного суда от 30 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6410904>.

лишению новорожденного ребенка жизни, и, стремясь вызвать у К.М.К. решимость, предложили ей денежное вознаграждение, сумма которого на тот момент не обсуждалась. К.М.К. сделала В. инъекцию стимулятора родовой деятельности, после чего В. родила жизнеспособного ребенка. К.К. забрала новорожденного ребенка и перенесла его в автомобиль, управляемый Б. По приезду в лесной массив, в период с 18 до 20 часов, К.К., действуя по разработанному ранее плану, совместно и согласованно с В., Л. и Б., оставила его в безлюдном месте. Убедившись в неизбежности наступления смерти новорожденного ребенка в безлюдном месте в условиях минусовой температуры окружающего воздуха, Б. и К.К. скрылись с места совершения преступления. Смерть новорожденного ребенка наступила на месте происшествия, от общего переохлаждения организма.

Действия всех участников группы были квалифицированы следующим образом: В.Н.С. ч.3 ст.33, п.п. «в, ж» ч.2 ст.105 УК РФ; Л.О.В. ч.5 ст.33, п.п. «в, ж» ч.2 ст.105 УК РФ; Б.А.В. п.п. «в, ж» ч.2 ст.105 УК РФ; К.К. п.п. «в, ж» ч.2 ст.105 УК РФ; Д.Е.В. ст.316 УК РФ; К.М.К. ст.125 УК РФ.

Еще одним признаком субъекта является вменяемость. Однако в диспозиции ст. 106 УК РФ закреплён конструктивный признак «в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости», о чем шла речь выше. Для определения данного состояния необходимо назначение судебно-психиатрической экспертизы.

1.4 Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка

Субъективная сторона преступления представляет собой «психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, и является внутренней сущностью любого преступления»¹⁰⁸.

Субъективная сторона раскрывается через такие понятия, как «вина», «мотив», «цель», характеризующие психическую сущность поведения субъекта с разных сторон.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» указано, что убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Данное положение применительно и к убийству матерью новорожденного ребенка - ст. 106 УК РФ. Это означает, что роженица осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность причинения смерти новорожденному ребенку и желает либо сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично»¹⁰⁹.

Однако возникает вполне обоснованный вопрос о моменте возникновения умысла, ведь очевидно, что заранее возникший умысел на убийство ребенка по сравнению с внезапно возникшим в момент родов, увеличивает общественную опасность убийства.

Исходя из буквального смысла диспозиции ст. 106 УК РФ убийство во время родов или сразу после них возможно как внезапно возникшим, так и с заранее обдуманым умыслом.

¹⁰⁸ Комиссаров В. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Электронный ресурс] / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. — Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/u002/11.html>.

¹⁰⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. — Москва, 2001. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1852?page=51>.

Некоторые авторы указывают, что момент возникновения умысла убить новорожденного на квалификацию данного преступления не влияет¹¹⁰.

Согласно мнению В.В. Сташис, момент возникновения умысла убить новорожденного ребенка на квалификацию убийства не влияет. Ответственность...наступает и тогда, когда умысел возник еще до родов, а был осуществлен в период родового процесса или тот час после него»¹¹¹.

Бородин С.В. замечает, что сама ст. 106 УК РФ не делает каких-либо ограничений относительно времени возникновения умысла¹¹².

В связи с этим в случае детально обдуманного спланированного убийства во время родов или сразу же после с заранее возникшим умыслом, когда мать находится в нормально психофизическом состоянии попадает под привилегированный состав ст. 106 УК РФ.

В судебной практике часто встречаются случаи, когда суд прямо указывает на заранее возникший умысел, однако на квалификацию данный факт не влияет. Исходя из анализа судебной практики сложилось мнение, что большинство убийств матерью новорожденных происходит именно с заранее возникшим умыслом. Женщины, узнав о беременности, тщательно скрывают свое положение, не встают на учет в медицинские организации, не говорят своим близким, а во многих случаях планируют место и способ убийства, приискивают орудие.

Приговором Шатковского районного суда Нижегородскаой области от 31 мая 2016 г. В.Е.Г. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Она, находясь на девятом месяце беременности и скрывая на протяжении всего срока беременности свое состояние, не вставая на учет в женскую консультацию намеревалась родить в домашних условиях и убить ребенка сразу после родов¹¹³.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Уголовно-правовая охрана личности. Научно-практический комментарий действующего уголовного законодательства УССР /Бажанов М.И., Сташис В.В. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. С. 63.

¹¹² Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. М : Юристъ, 1999. С. 176.

¹¹³ Приговор Шатковского районного суда Нижегородской область от 31 мая 2016 г. по делу № 1-29/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Приговором Кольчугинского городского суда Владимирской области от 21 ноября 2013 г. Чернова Т.И. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Она скрывала от родственников и знакомых имеющуюся у нее беременность, носила широкую одежду, втягивала живот при общении, на учет в женскую консультацию не встала и врачей по поводу беременности и родов не посещала¹¹⁴.

Подобного рода действия напрямую свидетельствуют о реализации заранее спланированного преступления. Такое деяние никак не связано с особым психофизическим состоянием женщины, обусловленным именно родами, но несмотря на это попадают под привилегированный состав. Поэтому возникает вполне обоснованная критика данного явления.

Т.В. Долголенко указывает, что «спорной в литературе является квалификация убийства матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, если умысел на убийство был заранее обдуманным. Судебная практика квалифицирует такие убийства по ст. 106 УК РФ, что представляется искажением «духа» закона, но соблюдением «буквы»»¹¹⁵.

Р.А. Изаксон считает, что квалификация по ст. 106 УК РФ в случае, когда умысел возник задолго до рождения «идет вразрез с принципами, по которым данное деяние было включено в привилегированный состав: особое состояние женщины после родов, восприятие плода как источника боли и как часть своего организма, «ненормальное» состояние психики в процессе деторождения и пр.» В статье автор приходит к выводу, что время возникновения умысла является «немаловажной составляющей ст. 106 УК РФ. «Если умысел возникает задолго до рождения ребенка и преступное намерение не связано с «особым» состоянием женщины во время и после родов, то включать подоб-

¹¹⁴ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 21 ноября 2013 г. по делу № 1-158/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹¹⁵ Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 41.

ные ситуации в «привилегированное убийство» считаем недопустимым»¹¹⁶. Такой же позиции придерживается и С.В. Бородин¹¹⁷ и С.Н. Помнина¹¹⁸.

По нашему мнению, данная позиция является наиболее правильной. Если убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов не связано с психофизиологическим состоянием, вызванным родовой деятельностью, то его необходимо квалифицировать как убийство без смягчающих обстоятельств, по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Ст. 106 УК не позволяет учитывать предумышленность такого убийства, поэтому целесообразно сделать необходимое разъяснение высшей судебной инстанции.

Что касается убийства в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, то в данном случае время возникновения умысла не имеет значение.

Как было указано выше, в ст. 106 УК РФ предусматривается только прямой и косвенный умысел, иная форма вины исключает ответственность по данной статье. За неосторожное причинение смерти новорожденному ответственность будет наступать по ст. 109 УК РФ.

Например, деяние Г.Р.Н. было квалифицировано как причинение смерти по неосторожности новорожденному. Г.Р.Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, неоднократно в период лактации вскармливала грудью новорожденного ФИОб, в связи с чем, в кровь последнего с материнским молоком попал этиловый алкоголь. Смерть новорожденного ФИОб наступила в результате токсического отека головного мозга, развившегося в результате острого отравления этиловым алкоголем¹¹⁹.

В силу того, что совершение данного вида преступления возможно с прямым умыслом, возможно и покушение на детоубийство. Для вменения

¹¹⁶ Изаксон Р. А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России. Восточно-сибирский институт МВД России. Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2018. № 3 (82). С. 63.

¹¹⁷ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост.: Бородин С.В. (Науч. ред.), Трусова А.И.; Под общ. ред.: Лебедев В.М. М.: Спарк, 2001. С. 177-178.

¹¹⁸ Помнина С. Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка : вопросы теории и практики. Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 242.

¹¹⁹ Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области от 21 мая 2019 г. по делу № 1-84/2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

покушения на детоубийство необходимо установить и доказать, что виновная действовала с прямым конкретизированным умыслом, направленным на причинение смерти своему ребенку¹²⁰.

Так, приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан¹²¹ Х.Э.В. была осуждена по ч. 3 ст. 30 ст.106 УК РФ как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка. Из материалов дела следует, что Х.Э.В., с целью убийства своего новорожденного ребенка женского пола сразу же после родов, поместила его в полимерный пакет, который положила в пластиковое ведро, после чего перенесла новорожденного ребенка и выбросила его в мусорный контейнер, расположенный во дворе домом, при окружающей температуре воздуха + 1 С, заведомо зная и рассчитывая, что при вышеуказанной температуре воздуха смерть ребенка наступит от переохлаждения. Однако, Х.Э.В. не смогла довести свой преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка до конца, по независящим от неё обстоятельствам. Поскольку новорожденный ребенок был своевременно обнаружен и доставлен в приемное физиологическое отделение где ему была оказана квалифицированная медицинская помощь, благодаря которой последний выжил.

В субъективной стороне также необходимо учитывать факультативные признаки, такие как мотив, цель и эмоциональное состояние преступницы.

Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление¹²². Таким образом целью преступления ст. 106 УК РФ является лишение жизни новорожденного.

¹²⁰ Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 52.

¹²¹ Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 19 февраля 2019 г. по делу № 1-171/2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹²² Комиссаров В. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Электронный ресурс] / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. — Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/u002/11.html>.

«Мотив представляет собой внутреннее побуждение, вызывающее решимость совершить преступление»¹²³. Проанализировав судебную практику, постарались выделить наиболее распространенные мотивы: «в связи с тяжелой жизненной ситуацией, имея на иждивении двух малолетних детей»¹²⁴, «находясь в состоянии эмоционального напряжения, вызванного условиями длительной психотравмирующей ситуации, обусловленной непризнанием отцовства, страхом осуждения со стороны родственников, не имея достаточных средств для содержания ребенка»¹²⁵, «наличие еще одного ребенка, который болеет астмой, не желанием биологического отца ребенка Г.Б.Б. поддерживать ее материально»¹²⁶, «поскольку боялась осуждения со стороны общества»¹²⁷, «не желая растить и воспитывать данного ребенка»¹²⁸, «ввиду наличия троих малолетних детей, и не имея желания заниматься его воспитанием»¹²⁹, «ввиду неудовлетворительного материального положения, наличия официально зарегистрированного брака с <данные изъяты>., не являющимся отцом ребенка, опасаясь морального осуждения со стороны родственников, мужа и коллег по работе»¹³⁰, «нежелания воспитывать ребенка, осуществлять уход и заботу за новорожденным, а также семейных, бытовых неурядиц и тяжелого материального положения»¹³¹.

Таким образом, основными мотивами являются: отсутствие жилья, отсутствие материальных средств, наличие других детей, требование мужа или родных, страх или стыд перед родственниками и т.п.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 21 ноября 2013 г. по делу № 1-158/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹²⁵ Приговор Пролетарского районного суда г. Тулы Тульской области от 17 декабря 2013 г. по делу № 1-292/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹²⁶ Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 25 ноября 2014 г. по делу № 1-381/2014 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹²⁷ Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 26 февраля 2016 г. по делу № 1-163/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹²⁸ Приговор Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 1 февраля 2016 г. по делу № 1-67/2015 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹²⁹ Приговор Палкинского районного суда Псковской области от 7 июня 2016 г. по делу № 1-15/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹³⁰ Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-284/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹³¹ Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 марта 2017 г. по делу № 1-269/2017 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

2 Соотношение убийства матерью новорожденного ребенка с другими уголовно-правовыми нормами

Убийство матерью новорожденного ребенка ст. 106 УК РФ является привилегированным составом по отношению к простому убийству ст. 105 УК РФ. Однако, в ч. 2 ст. 105 закреплены квалифицированные виды убийств, среди которых в п. «в» говорится об убийстве малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека. Таким образом, согласно теории квалификации, нормы п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 106 УК РФ соотносятся друг с другом как общая и специальная. В таком случае при наличии признаков специальной нормы деяние квалифицируется по специальной норме, т.е. по 106 УК РФ, если же отсутствует хотя бы один из признаков специальной нормы, то квалификация наступает по общей. Рассмотрим особенности общей и специальной нормы.

В субъективной стороне отличий нет, оба деяние совершаются с прямым либо косвенным умыслом.

Существуют особенности в потерпевших. Так в ст. 106 УК РФ потерпевшим является «новорожденный», который, как мы определили при рассмотрении объекта, общепринято считать ребенка с момента появления из утробы матери до 28 дней. Потерпевшим в п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ является «малолетний». «Малолетними признаются лица, не достигшие к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста»¹³². Следовательно, круг потерпевших в п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ шире, чем в ст. 106 УК РФ.

Объективная сторона обоих преступлений может быть в форме действия или бездействия, однако обязательными признаками объективной стороны, которые закреплены в диспозиции ст. 106 УК РФ являются короткий промежуток времени между родами и моментом наступления смерти, который связан с периодом понятия «новорожденности» и наличие психотравми-

¹³² Денисов С. А. Уголовное право (общая часть) : Учебно-метод. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005 (РТП изд-ва СПбГУЭФ). С. 48.

рующей ситуации либо состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости. Первый период – «во время или сразу же после родов» исчисляется одними сутками с момента рождения. В этот период квалификация будет по ст. 106 УК РФ, если убийство матерью новорожденного произойдет по окончании данного периода, то квалификация будет по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Вторым периодом является 28 дней с момента рождения, при условии наличия психотравмирующей ситуации либо состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости – по ст. 106 УК РФ. Убийство по истечении 28 дней будет квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Так приговором Сахалинского областного суда от 28 июня 2013 г.¹³³ Л.Ж.Н. была признана виновной по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ за то, что она в состоянии алкогольного опьянения на почве внезапно возникшей личной неприязни к своей малолетней дочери Л., обусловленной беспокойным поведением и собственной неспособностью её успокоить, желая прекратить крики и плач дочери, осознавая, что трехмесячная дочь находится в беспомощном состоянии, и, пользуясь своим физическим превосходством, нанесла три удара ладонью правой руки по лицу лежавшей на матрасе на полу комнаты Л., а когда та стала кричать сильнее, взяла её на руки и умышленно дважды с высоты собственного роста с силой бросила Л. на пол головой вниз.

Такая же квалификация (п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ) будет в случае убийства по окончании суток после родов, но в течении 28 дней после родов при отсутствии психотравмирующей ситуации либо состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости. Ярким примером из судебной практики является приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 7 октября 2013 г.¹³⁴ в отношении К.А.А., которую суд признал виновной по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство новорожденного через несколько дней после

¹³³ Приговор Сахалинского областного суда Сахалинской области от 28 июня 2013 г. по делу № 2-20/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹³⁴ Приговор Люблинского районного суда г. Москва от 7 октября 2013 г. по делу № 1-653/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

рождения. На почве внезапно возникшей личной неприязни к своему малолетнему сыну К.А.А. сначала нанесла побои ребенку, а затем задушила его. Суд признал ее виновной, исключил наличие психотравмирующей ситуации и психического расстройства, не исключая вменяемость и приговорил по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, хотя со дня родов ребенка и до дня его убийства прошло всего 19 суток.

Ст. 106 УК РФ характеризуется специальным субъектом, в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ субъект общий. Отнесение убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу связано с наличием специального субъекта – только мать (роженица) новорожденного. Никто, даже самые близкие родственники, например, муж не могут нести ответственности по ст. 106 УК РФ, у данных лиц ответственность будет наступать по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Так, например, приговором Белгородского областного суда от 4 марта 2011 г.¹³⁵ К.А. Н. был осужден по ст. 105 ч.2 п. «в» УК. Его сожительница родила ребёнка мужского пола. К., не желая содержать и воспитывать родившегося сына, решил его убить. Через несколько минут после рождения ребёнка К. вошел в ванную комнату, взял ребёнка на руки и поместил вниз лицом, в ванную под воду и удерживал под водой не менее одной минуты, до тех пор, пока ребёнок не перестал подавать признаки жизни.

Убийство суррогатной матерью ребенка, которого она рождает для биологической матер, по нашему мнению, должно квалифицироваться по ст. 106 УК РФ, а убийство ребенка биологической матерью, в случае, когда его рождает для нее суррогатная – по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Также есть отличия в возрасте субъекта. Во п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ ответственность наступает с 14 лет, а по ст. 106 УК РФ только с 16 лет.

Возникают определенные проблемы при разграничении убийства матерью новорожденного ребенка с незаконным проведением искусственного

¹³⁵ Приговор Белгородского областного суда Белгородской области от 4 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст.123 УК РФ).

В Российской Федерации аборт разрешен. Законодатель урегулировал правомерное проведение абортов. Согласно ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до 12 недель. Также возможно искусственное прерывание беременности по социальным и медицинским показаниям. По социальным показаниям проводится при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний - независимо от срока беременности.

При сравнении по объективной стороне не возникает особых сложностей. Убийство матерью новорожденного ребенка может быть в форме действия или бездействия, направленного на лишение жизни ребенка. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности может быть только в форме активного действия, направленного на изгнание плода любыми способами. Состав ст. 106 УК РФ материальны, в то время как состав ст. 123 УК РФ можно определить, как формальный, следовательно, моментом окончания преступления является «время изгнания плода из утробы матери или гибели плода в ее чреве, все равно это приводит к тому, что беременность прервана»¹³⁶.

Также существуют отличия в субъекте. В обеих статьях субъект специальный. Согласно точке зрения А.Н. Попова, «существующая редакция статьи закона признает производство аборта незаконным и уголовно наказуемым лишь в случае, когда он произведен лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля»¹³⁷. Таким образом, субъектом незаконного производства аборта могут быть:

¹³⁶ Киселева И. А. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ) : Проблемные аспекты / И. А. Киселева, Е. Н. Безрукова // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 70.

¹³⁷ Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 15.

- лица, имеющие высшее медицинское образование негинекологического профиля (окулисты, стоматологи и т.д.);
- лица, имеющие незаконченное высшее и среднее медицинское образование гинекологического профиля (медицинские сестры, акушерки и т.д.);
- лица, не имеющие никакого медицинского образования.

Фактически в соответствии с законом право на проведение операции по искусственному прерыванию беременности имеют врачи-гинекологи и хирурги-гинекологи.

А.Н. Попов справедливо отмечал существующий парадокс, что «по УК РФ аборт признается уголовно наказуемым, если он осуществлен ненадлежащим лицом. Нарушение других условий правомерности производства аборта уголовно ненаказуемо»¹³⁸. Сама женщина (роженица) не может быть субъектом данного преступления, в то время как по ст. 106 УК РФ субъектом является только женщина (роженица).

Субъективная сторона преступления по ст. 106 УК РФ выражается как прямым, так и косвенным умыслом. При незаконном производстве искусственного прерывания беременности субъективная сторона может быть представлена только прямым умыслом – виновное лицо осознает, что производит действия, направленные на изгнание плода, не имея не то соответствующего образования, предвидит наступление последствий в виде изгнания плода и желает совершить данные действия.

Плюрализм мнений наблюдается при разграничении данных преступлений по объекту. Ни на законодательном, ни на теоретическом уровне до сих пор не сложилось общего понимания момента возникновения жизни новорожденного и как следствие уголовно-правовой охраны данной жизни. То есть когда происходит превращение эмбриона (плода) в жизнь ребенка.

Согласно ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан» эмбрион является частью материнского организма, то есть государство не признает у

¹³⁸ Там же. С. 16.

эмбриона человеческого статуса¹³⁹. Начало жизни определяется моментом рождения, что, согласно ст. 53 Закона является момент отделения плода от организма матери посредством родов. При рассмотрении объекта ст. 106 УК РФ нами было установлено, что уголовно-правовая охрана жизни ребенка будет наступать с момента появления части ребенка из утробы матери, независимо от того каким способом были осуществлены роды (естественные или кесарево сечение). В данный момент возникает непосредственный объект ст. 106 УК РФ – жизнь новорожденного ребенка.

Объектом преступления ст. 123 УК РФ являются общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние – незаконное проведение искусственного прерывания беременности, изгнание плода до наступления родов, независимо от срока беременности, то есть жизнь и здоровье беременной женщины¹⁴⁰. Согласно И. А. Киселевой «объектом состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека. Потерпевшей в данном составе преступления будет являться женщина, которая находилась (находится) в состоянии беременности¹⁴¹.

Криминальное искусственное прерывание беременности – это умерщвление плода еще до наступления родов. Полагается верным мнение, что «до наступления родов даже жизнеспособный плод составляет одно целое с беременной женщиной и поэтому в данной ситуации говорить об объекте убийства еще нельзя, поскольку самостоятельное существование еще не наступило. Подобные действия нельзя называть убийством, хотя и допустимо, что в процессе прерывания беременности происходит истребление жизнеспособного плода, т.е. лишают возможности жизни будущего ребенка»¹⁴².

¹³⁹ Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних : монография / [Вестов Ф. А., Глухова Е. О., Разгельдеев Н. Г. и др.] ; под редакцией Н. Т. Разгельдеева. М.: Юстицинформ, 2019. С. 215.

¹⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации. Действующая редакция с комментариями [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ruukrf.ru/st-123-uk-rf>.

¹⁴¹ Киселева, И. А. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ) : Проблемные аспекты / И. А. Киселева, Е. Н. Безрукова // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 68.

¹⁴² Антонян Ю. М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова, Е. Б. Кургузкина // Lex russica (Русский закон). 2018. № 3 (136). С. 97.

Данные выводы подтверждаются и судебной практикой. Так, например, в приговоре Александровского районного суда Ставропольского края от 7 июня 2018 г.¹⁴³ суд признал сельского фельдшера К.Л.Н. виновной в производстве искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Суд в приговоре указал, что для наступления ответственности по ч. 3 ст. 123 УК РФ за искусственное прерывание беременности срок беременности правового значения не имеет.

Таким образом, действия, направленные на умерщвление плода, независимо от срока беременности, до появления хотя бы части ребенка из утробы матери необходимо квалифицировать по ст. 123 УК РФ, с момента появления хотя бы части ребенка из утробы действия, направленные на умерщвление последнего необходимо квалифицировать по ст. 106 УК РФ.

При рассмотрении объективной стороны убийства матерью неврожденного ребёнка было установлено, что оно может быть произведено как путем действия, так и бездействия, например, оставление ребенка без пищи, необходимой медицинской помощи и т.д. При пассивном детоубийстве возникает вопрос с разграничением такого деяния как оставление в опасности, предусмотренного ст. 125 УК РФ, объективная сторона которого также выражается бездействием.

Потерпевшим по ст. 125 УК РФ является лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности. Потерпевшим по ст. 106 УК РФ является новорожденный ребенок, который, очевидно, из своих психофизических данных может выступать потерпевшим по ст. 125 УК РФ.

Ответственность по ст. 125 УК РФ может наступить лишь при наличии двух обязательных условий: а) виновный имел возможность оказать помощь

¹⁴³ Приговор Александровского районного суда Ставропольского края от 7 июня 2018 г. по делу № 1-57/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии; б) был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние. Следовательно, круг субъектов ст. 125 УК РФ ограничен.

Обязанность матери оказывать ребёнку помощь вытекает из норм семейного законодательства. Такая обязанность вытекает из нормативных предписаний ст. 63 и 65 Семейного кодекса РФ. Следовательно, мать новорожденного может также являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, является «безопасность жизни и здоровья»¹⁴⁴.

А.Н. Попов указывает, что различия следует искать в субъективной стороне, а именно по направленности умысла виновного. «при оставлении в опасности преступление совершается с умыслом отделаться от ребенка, а не с умыслом лишить его жизни»¹⁴⁵. Виновный желает, чтобы кто-то иной позаботился о ребенке. При подкидывании у женщины отсутствует умысел на убийство. Объективно это выражается в том, что она принимает необходимые меры к для сохранения жизни ребенка, например, кормит его, укутывает в одежду, оставляет в людном месте и т.п.

При убийстве – умысел направлен именно на причинение смерти. Поэтому при квалификации деяния необходимо учитывать все фактические обстоятельства произошедшего, а именно место совершения преступления (безлюдное либо наоборот проходимое), время суток, время года и то, в чем был одет либо завернут ребенок (например, соответствует ли погоде его одежда), состояние ребенка (не нуждался ли он в неотложной медицинской помощи, голодный или сытый и т.п.). Исходя из полного анализа всех фактических обстоятельств возможно установить был ли у виновной умысел на убийство или нет.

¹⁴⁴ Бояркина Н. А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами. Сибирский юридический вестник. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. № 2. С. 94.

¹⁴⁵ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. С. 73.

Так как оставление в опасности - это преступление с формальным составом, то действия виновной могут быть квалифицированы по данному составу только в случае, если ребенок остался жив. Если же смерть ребенка наступила, то необходимо опять же устанавливать и доказывать умысел на причинение смерти. Следовательно, в зависимости от направленности умысла деяние будет квалифицироваться либо по ст. 106 УК РФ, либо как причинение смерти по неосторожности по ст. 109 УК РФ. Также возможны случаи, что убийство произошло, когда мать находилась в таком состоянии, что она не могла осознавать фактический характер своих действий в силу объективных причин, например, сложные, выматывающие, затянувшиеся роды. В таком случае, по нашему мнению, не будет примениться даже ст. 109 УК РФ, в данном случае речь идет о невиновном причинении смерти.

Так, например, С.А.И., находясь на улице во дворе родила одна, без посторонней помощи ребенка мужского пола. После чего завернула его в куртку и поместила в полимерный пакет, который отнесла в разрушенные постройки, где оставила его таким образом, чтобы он не был виден для кого-либо из проходивших мимо дома лиц. В результате умышленных действий С.А.И. от общего переохлаждения организма наступила младенца. С.А.И. свою вину в предъявленном обвинении не признала. Сторона защиты настаивала на ст. 125 УК РФ. Однако суд указал, что о прямом умысле С.А.И. на убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, свидетельствует то обстоятельство, что мешок, в который впоследствии она положила ребенка, был принесен ею из дома сразу же после родов. При этом ребенок все это время находился на улице. Мешок с ребенком унесла в разрушенные постройки, чтобы его никто не увидел. Кроме того, о прямом умысле свидетельствует тот факт, что после родов она не убедилась в жизнеспособности ребенка, не попыталась обратиться к кому-либо за помощью, отнести ребенка домой или в больницу, при этом попыталась скрыть следы преступления, а своим подругам и сожителю пояснила, что родила ребенка и оставила его в

роддоме. Таким образом, оснований для переквалификации действий С.А.И. на ст. 125 УК РФ, на чем настаивала сторона защиты, у суда не имеется¹⁴⁶.

Необходимо также различать покушение на убийство и оставление в опасности. Критерий также лежит в направленности умысла. «При оставлении в опасности новорожденного ребенка мать относится безразлично к его судьбе.... поэтому она оставляет ребенка там, где есть какая-то вероятность, что он будет обнаружен посторонними (но без гарантии этого). По отношению к возможной смерти потерпевшего у матери налицо косвенный умысел. Если же умысел прямой, но результат не наступил по какой-то случайности, ребенка обнаружили посторонние люди – содеянное расценивается как покушение по ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК РФ»¹⁴⁷.

Так, приговором Батайского городского суда Ростовской области от 27 декабря 2016 г.¹⁴⁸ Ч.Е.А. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК РФ. Ч.Е.А. в 20.00 на работе самостоятельно родила жизнеспособного младенца женского пола и оставила её на полу в магазине и ушла домой. Примерно в 07:00 часов, вернувшись в магазин, положила новорожденную ФИО2 в пакет из полимерного материала, завязала пакет и положила его в картонную коробку, и примерно в 08:00 вынесла на улицу, где температура воздуха находилась на уровне близком к отрицательным значениям и оставила. Однако, новорожденная ФИО2 была обнаружена ФИО9 и ей была оказана своевременная медицинская помощь. В данном случае суд отметил, что действия Ч.Е.А. свидетельствует о желании наступления смерти новорожденного, то есть о прямом умысле на убийство. Следовательно, квалификация была как покушение на убийство матерью новорожденного сразу после родов.

¹⁴⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Орла Орловской области от 29 июня 2017 г. по делу № 1-97/2017 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹⁴⁷ Кузнецов В. И. Сложные вопросы квалификации детоубийства. Вопросы уголовного права. Сибирский юридический вестник. 2013. №1 (60). С. 68.

¹⁴⁸ Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 27 декабря 2016 г. по делу № 1-351/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав все элементы состава преступления ст. 106 УК РФ, мы пришли в следующем выводам и заключениям.

Непосредственным объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного начинается с момента появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери, на которую можно произвести непосредственное воздействие. Под новорожденным следует понимать ребенка с момента рождения и до достижения им 28 дней жизни. В связи с учащением случаев одновременного убийства нескольких новорожденных предлагаем внести изменение в статью и добавить квалифицирующий признак «убийство двух и более новорожденных».

Убийство матерью новорожденного «во время родов» возможно с момента появления хотя бы части ребенка из утробы матери и до заключительного этапа родов – рождение последа. Что касается убийства «сразу же после родов», то считаем, что этот период должен быть сокращен до раннего послеродового периода, равного 4 часам.

При определении психотравмирующей ситуации необходимо учитывать как объективные, так и субъективные факторы. Психотравмирующие условия должны быть непременно связаны с беременностью, родами, психосоциальными факторами. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости это состояние ограниченной вменяемости, предусмотренное ст. 22 УК РФ. Это состояние обусловлено психическим расстройством, ввиду которого мать частично не сознает характер и опасность своего деяния, не в полной мере руководит своими действиями.

Ст. 106 УК РФ имеет специального субъекта - мать, достигшая возраста 16 лет. Для устранения законодательных пробоев относительно понятия термина «мать», предлагаем внести изменения в норму и закрепить следующий вариант: «убийство роженицей новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство родильницей новорожденного ребен-

ка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости».

При рассмотрении института соучастия, было рассмотрено три типовых ситуации и сделаны следующие заключения. Если другие лица (соисполнители) наряду с матерью принимают непосредственное участие в умерщвлении новорожденного, то действия матери квалифицируются по ст. 106 УК РФ, иных лиц - «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если другие лица склоняют мать к убийству, а мать совершает его, то деяние матери квалифицируется по ст. 106 УК РФ, а иных лиц - по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК. Если мать выполняет роль соучастника, а исполнителями являются другие лица, то исполнители отвечают по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия матери должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33.

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка может быть в форме как прямого, так и косвенного умысла. Момент возникновения умысла не влияет на квалификацию.

Нормы п. «в» ч. 2 ст.105 и ст. 106 УК РФ соотносятся друг с другом как общая и специальная. В таком случае при наличии признаков специальной нормы деяние квалифицируется ст. 106 УК РФ, если же отсутствует хотя бы один из признаков специальной нормы, то квалификация будет по общей.

При разграничении ст. 106 и ст. 125 УК РФ следует учитывать направленность умысла виновной. При оставлении в опасности преступление совершается с умыслом отделаться от ребенка, а не с умыслом лишить его жизни. При убийстве – умысел направлен именно на причинение смерти.

В результате произведенного исследования всех элементов состава преступления ст. 106 УК РФ, можно сделать вывод, что все поставленные задачи были выполнены и цель настоящей работы достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948г.) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. — Москва, 1989.
2. Конвенция о правах ребенка. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сб. междун. стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. — Москва : ЮНИСЕФ, 1998.
3. Конституция Российской Федерации. // Российская газета от 25 декабря 1993г. — № 237.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ ред. от (ред. от 29.05.2019). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24.07.1998г. № 124-ФЗ). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи [Электронный ресурс] : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1687н. // Спра-

вочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

10. Аветисян, С. С. Ответственность за соучастие в убийстве матерью новорожденного ребенка // Современное право. — Москва : Новый Индекс, 2004. — № 6. — С. 36-37.

11. Аветисян, С. С. Проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом (специальным составом) / С. Аветисян // Уголовное право. — Москва : Интел-Синтез, 2004. — № 1. — С. 4-6.

12. Агафонов, А. В. Начало и конец жизни человека, как уголовно-правовые категории / А. В. Агафонов, А. А. Ермилов // Сборник статей. — Красноярск, 2007. № 11. — С. 71-78.

13. Антонов, Ю. И. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др. ; под ред. А. В. Галаховой. — Москва : Норма, 2014. — 736 с.

14. Антонян, Ю. М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова, Е. Б. Кургузкина // Lex russica (Русский закон). — 2018. — № 3 (136). — С. 95-114.

15. Березанцев, А. Ю. Судебная психиатрия : учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. / А. Ю. Березанцев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Издательство Юрайт, 2015. — 562 с.

16. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / под ред. В. В. Петровского. 3-е изд. — Москва, 1978. Т. 8. — 874 с.

17. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. — Москва : Юристъ, 1999. — 356 с.
18. Бояркина, Н. А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами / Н. А. Бояркина // Сибирский юридический вестник. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. — № 2. — С. 93-98.
19. Габаев, С. В. Убийство: проблемы квалификации и уголовной ответственности / С. В. Габаев, А. В. Чернов. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2017. — 88 с.
20. Гернет, М. Н. Детоубийство : Социол. и сравн.-юр. исслед. : С прил. 12 диагр. / М. Н. Гернет. — М. : тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. — 318 с.
21. Глухарева, Л. И. Уголовная ответственность за детоубийство : учебное пособие / Л. И. Глухарева ; Отв. ред.: Гельфер М.А. — Москва: РИО ВЮЗИ, 1984. — 57 с.
22. Гришин, В. С. Проблема раскрытия термина «мать» в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК / В. С. Гришин // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(60). — Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/1\(60\).pdf](https://sibac.info/archive/social/1(60).pdf).
23. Даль, В. И. Словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т.4 / В. И. Даль // — Москва : Русский язык, 2000. — 779 с.
24. Демографический энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет изд-ва «Советская энциклопедия», Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экон. фак.— Москва: Советская энциклопедия, 1985. — 607 с.
25. Денисов, С. А. Уголовное право (общая часть) : Учебно-метод. пособие. — СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2005 (РТП изд-ва СПбГУЭФ). — 75 с.
26. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т. В. Долголенко. — Москва : Проспект, 2016. — 126 с.
27. Дядюн, К. В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ / К. В. Дядюн // Вестник института.

Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. — Вологда : Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2014. — № 2 (26). — С. 10-12.

28. Дядюн, К. В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорождённого ребенка / К. В. Дядюн // Адвокат, — 2016. — № 5. — С. 39-48.

29. Дядюн, К. В. Убийство матерью новорожденного ребенка : вопросы объективной стороны состава / К. В. Дядюн // Адвокат, — 2013. — № 11. — С.14-19.

30. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. — М. : Госюриздат, 1961. — 278 с.

31. Зубкова, В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России / В. И. Зубкова // — М. : Норма, 2005. — 256 с.

32. Иванов, Н. Г. Соучастие со специальным субъектом / Н. Г. Иванов // Российская юстиция. — Москва : Юрид. лит., 2001. — № 3. — С. 50-52.

33. Иванов, Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н. Г. Иванов // Российская юстиция. — Москва : Юрид. мир. — 2005. — № 12. — С. 17-20.

34. Изаксон, Р. А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России / Р. А. Изаксон // Восточно-сибирский институт МВД России. Сибирский юридический вестник. — Иркутск, 2018. — № 3 (82). — С. 61-66.

35. Кабанова, И. В. Детоубийство : криминологический анализ // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе / И. В. Кабанова // Сборник материалов международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2007 г. — Хабаровск : Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2007. — С. 133-135.

36. Карасова, А. Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карасова А. Л. — Ростов-на-Дону, 2003. — 225 с.

37. Караулов, В. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. Ф. Караулов // Отв. ред. А.И. Рарог. — М., 2006. — С. 190.
38. Киселева, И. А. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ) : Проблемные аспекты / И. А. Киселева, Е. Н. Безрукова // Приволжский научный вестник. — 2015. — № 12-2 (52). — С. 67-74.
39. Комиссаров, В. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов [Электронный ресурс] / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — Москва: Статут, 2012. — Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/u002/11.html>.
40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. — Москва, 2001. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1852?page=51>.
41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/statja-106/>.
42. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. — Екатеринбург, 2000. — 456 с.
43. Красиков, А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков. — Саратов : Полиграфист, 1996. — 211 с.
44. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. — Саратов : Полиграфист, 1996. — 211 с.
45. Кривошеин, П. Убийство матерью новорожденного ребенка / П. Кривошеин // Уголовное право. — 2005. — №2. — С. 39-42.
46. Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / Л. Л. Кругликов. — Москва : БЕК, 1999. — 818 с.
47. Кузнецов, В. И. Сложные вопросы квалификации детоубийства / В. И. Кузнецов // Вопросы уголовного права. Сибирский юридический вестник. — 2013. — №1 (60). — С. 65-73.

48. Кургузкина, Е. Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение / Е. Б. Кургузкина ; под ред. Ю. М. Антоняна. — Воронеж : ВИ МВД России, 1999. — 151 с.

49. Курс советского уголовного права : Преступление. В 6-ти томах : Часть общая. Т. 2 / А. А. Пионтковский ; редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. — Москва: Наука, 1970. — 516 с.

50. Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть : Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания / Фон Лист Ф.; Пер.: Ельяшевич Ф.; Предисл.: Духовской М.В. — Москва : Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1903. — 358 с.

51. Лукичев, О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лукичев О. В. — Спб., 1997. — 179 с.

52. Макашвили, В. Курс советского уголовного права (в шести томах / В. Макашвили, Т. Церетели ; под ред. А. А. Пионтковского и др. — Москва: Наука, 1970 - 1971 // Социалистическая законность. — Москва. — 1973. — № 7. — С. 90-92.

53. Манчев, Н. Преступления против личности / Н. Манчев. — София, 1963. — 201 с.

54. Мурзина, Л. И. Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии / Л. И. Мурзина // Вестник Саратовской государственной академии права. — Саратов : Изд-во СГАП. — 2007. — № 3. — С. 166-169.

55. Мухачева, И. М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 2 (75) февраль. — С. 183-190.

56. Назаровская, А. Д. О некоторых вопросах регламентации статьи 106 УК РФ: Правоведение / А. Д. Назаровская // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион : Правоведение. Общественные науки : Спецвыпуск. — Ростов-на-Дону, 2006. — С. 57-60.

57. Пашенько, И. Б. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другими лицами // Бизнес в законе / И. Б. Пашенько. — Москва : Изд. Дом «Юр-ВАК». — 2010. — № 2. — С. 103-106.
58. Плаксина, Т. А. Уголовная ответственность за убийство: Ч. 1. Общие вопросы ответственности за убийство / Т. А. Плаксина. — Барнаул : Изд-во Алтайск. ун-та, 1998 г. — 154 с.
59. Познышев, С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений / С. В. Познышев. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. — 516 с.
60. Поздышев, С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть / С. В. Поздышев — Москва, 1923. — 296 с.
61. Познышев, С. В. М. Н. Гернет «Детоубийство» / С. В. Познышев // Вопросы права (журнал научной юриспруденции). Кн. IX (1). — Москва, 1911. — 315 с.
62. Помнина, С. Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка : вопросы теории и практики / С. Н. Помнина // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 6. — С. 240-245.
63. Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов — С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 465 с.
64. Попов, А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Попов А.Н. — С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. — 68 с.
65. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Моск. гос. юрид. акад.; Под ред. А. И. Чучаева. — Москва : Контракт: ИНФРА-М, 2004 (Тул. тип.). — 818 с.

66. Русина, В. В. Матери, убившие своих детей. Современное состояние проблемы в судебной психиатрии / В. В. Русина // Независимый психиатрический журнал. — 2011. — № 2. — С 71-75.

67. Сазонова, Е. А. Спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Е. А. Сазонова // Известия вузов. Общественные науки. — 2014. — № 6. — С. 117-121.

68. Сарыев, Б. С. Преступления против жизни : Квалификация и предупреждение / Науч. ред. д. ю. н. проф. С.В. Бородин. — Ашхабад : АН ТССР, 1978. — 268 с.

69. Сафуанов, Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. — Москва : Юрид. лит., 1998. — № 3. — С. 29-30.

70. Семернёва, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. — Москва : Проспект ; Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». 2015. — 296 с.

71. Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям: Часть общая / Сергеевский Н. Д. — 9-е изд. — С.-Пб. : Тип. М. М. Стасюлеви-ча, 1911. — 397 с.

72. Сердюк, Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. — Москва : Юрид. лит., 2003. — № 11. — С. 43-45.

73. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области. В Сормовском районе г. Н. Новгород родители признаны виновными в убийстве своего новорожденного ребенка. От 28 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/1146681/>.

74. Словарь медицинских терминов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.deus1.com/doc-24-01.html>.

75. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост.: Бородин С.В. (Науч. ред.), Трусова А.И.; Под общ. ред.: Лебедев В.М. — Москва : Спарк, 2001. — 1168 с.
76. Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1 / Н. С. Таганцев— С.-Пб.: Тип. Н.А. Неклюдова, 1870. — 466 с.
77. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 / Н. С. Таганцев— Тула: Автограф, 2001. — 800 с.
78. Таюрская, Е. А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященные 20-летию образования института. — Иркутск: ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2013. — С. 144-147.
79. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / Мицкевич А. Ф. и др. ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев ; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. — 448 с.
80. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 600 с.
81. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / Отв. ред. Н. И. Ветров и Ю. И. Ляпунов. Изд. 3-е, испр., доп. Москва, 1998. — 704 с.
82. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — Москва, 1999. — 816 с.
83. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. Москва : Юристъ, 2006. — 540 с.
84. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРАМ, 2008. — 800 с.

85. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев и др. ; под ред. А. И. Рарорга. — Изд. 7-е, перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2012. — 722 с.

86. Уголовно-правовая охрана личности. Научно-практический комментарий действующего уголовного законодательства УССР / Бажанов М.И., Сташис В.В. — Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. — 220 с.

87. Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних : монография / [Вестов Ф. А., Глухова Е. О., Разгельдеев Н. Г. и др.] ; под редакцией Н. Т. Разгельдеева. — Москва : Юстицинформ, 2019. — 323 с.

88. Уголовный кодекс Российской Федерации. Действующая редакция с комментариями [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ruukrf.ru/st-123-uk-rf>.

89. Хатуев, В. Б. эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка / В. Б. Хатуев // Lex russica, 2019. — № 1. — С. 83-96.

90. Шарапов, Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. — Москва : АНО «Юридические программы», 2005. — № 1. — С. 75-77.

91. Шарипова, Г. Уголовная ответственность за детоубийство по УК Узбекской ССР : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : (12.00.08) / АН СССР, Ин-т государства и права. — Москва, 1987. — 16 с.

92. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / Шаргородский М.Д. — Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. — 511 с.

Судебная практика

93. Определение Верховного суда Российской Федерации от 14 июля 2004 г. по делу № 58-о04-43 [Электронный ресурс] // — Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_30523.htm.

94. Кассационное Определение Верховного Суд Российской Федерации от 17 марта 2008 г. по делу № 34-О08-3 [Электронный ресурс]// — Режим доступа: <https://sudact.ru>.

95. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2008 г по делу № 48-О08-25 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru>
96. Приговор Иркутского областного суда от 30 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6410904>.
97. Приговор Белгородского областного суда Белгородской области от 4 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
98. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 10 августа 2011 г. по делу № 1-287/2011 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>
99. Приговор Бакчарского районного суда Томской области от 12 января 2012 г. по делу № 1-6/2012 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
100. Приговор Сахалинского областного суда Сахалинской области от 28 июня 2013 г. по делу № 2-20/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
101. Приговор Люблинского районного суда г. Москва от 7 октября 2013 г. по делу № 1-653/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
102. Апелляционное определение Московского городского суда г. Москвы от 20 ноября 2013 г. по делу № 10-11570/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
103. Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 21 ноября 2013 г. по делу № 1-158/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
104. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области от 3 декабря 2013 г. по делу № 1-682/2013(80247) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

105. Приговор Пролетарского районного суда г. Тулы Тульской области от 17 декабря 2013 г. по делу № 1-292/2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

106. Приговор Чердынского районного суда Пермского края от 19 июня 2014 г. по делу № 1-38 1-38/2014 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

107. Приговор Виноградского районного суда Архангельской области от 15 июля 2014 г. по делу № 1-54/2014 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

108. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 25 ноября 2014 г. по делу № 1-381/2014 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

109. Приговор Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 1 февраля 2016 г. по делу № 1-67/2015 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

110. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 26 февраля 2016 г. по делу № 1-163/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

111. Приговор Заринского районного суда Алтайского края от 23 мая 2016 г. по делу № 1-50/2016 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

112. Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области от 31 мая 2016 г. по делу № 1-29/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

113. Приговор Палкинского районного суда Псковской области от 7 июня 2016 г. по делу № 1-15/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

114. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 26 июля 2016 г. по делу № 1-536/2016 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

115. Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-284/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

116. Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 27 декабря 2016 г. по делу № 1-351/2016 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

117. Приговор Мазановского районного суда Амурской области от 22 марта 2017 г. по делу № 1-25/2017 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

118. Приговор Железнодорожного городского суда Курской области от 10 июля 2017 г. по делу № 1-140/2017 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

119. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 7 сентября 2017 г. по делу № 1-354/2017 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

120. Приговор Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 3 февраля 2017 г. по делу № 1-24/2017 [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

121. Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 марта 2017 г. по делу № 1-269/2017 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

122. Приговор Железнодорожного районного суда г. Орла Орловской области от 29 июня 2017 г. по делу № 1-97/2017 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

123. Приговор Александровского районного суда Ставропольского края от 7 июня 2018 г. по делу № 1-57/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

124. Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 25 июня 2018 г. по делу № 1-66/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

125. Приговор Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 2 октября 2018 г. по делу № 1-377/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

126. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-901/2018 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

127. Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области от 21 мая 2019 г. по делу № 1-84/2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

128. Постановление Чеховского городского суда Московской области от 2 июля 2019 г. по делу № 1-174/2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

129. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 19 февраля 2019 г. по делу № 1-171/2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

130. Приговор Томского областного суда от 04 июня 2019 г. по делу № 2 – 7 / 2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://oblsud--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2590204&delo_id=1540006&new=&text_number=1.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« 15 » 06 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

Руководитель 15.06.2020 к.ю.н., доцент

подпись, дата

должность, ученая степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

 15.06.2020

подпись, дата

Д.В. Кожина

инициалы, фамилия

Красноярск 2020